

Н.РУТ

ПЕСНИ ДРЕВА

ТЁМНАЯ

КНИГА I

18+

Наташа Рут

Тёмная. Книга 1

Серия «Песни древа», книга 3

<https://litres.ru/72462649>

SelfPub; 2026

Аннотация

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЦИКЛА "ПЕСНИ ДРЕВА".

Первая часть "Светлая" состоит из двух книг.

Спустя полгода после исчезновения Тэлли, Хейл теряет веру в то, что найдёт её живой. Безрезультатные поиски приводят его в столицу эмеринов, где происходит серия жестоких убийств мирных жителей. Люди шепчутся, что сама Тьма собирает свою жатву, погружая город в страх и безумие.

Одержимый надеждой, что эти события связаны с похищением Тэлли, Хейл вступает в опасную игру с неизвестным врагом. Чем глубже он погружается в расследование, тем отчётливее осознаёт: за всем стоит нечто по-настоящему тёмное, способное уничтожить его самого. Но готов ли Хейл заплатить такую цену, чтобы узнать правду о судьбе Тэлли?

Не рекомендую читать впечатлительным

Книга на 90% истинно тёмное фэнтези (присутствует серая мораль, много убийств и жестокости, смерть детей), лишь 10% от эпики.

Содержание

1	4
2	28
3	52
4	73
5	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Тёмная. Книга 1

1

Хейл пристально смотрел в огонь, наблюдая, как алые языки пламени разрывают ночь вспышками света. Внутри kloкотало горькое осознание: стремление всё контролировать привело лишь к тому, что он потерял абсолютно всё. Братья мирно спали у костра, ничего не зная о его внутренних терзаниях. «Если бы... Нет. Хватит уже, хватит себя изводить», – тут же оборвал он навязчивые мысли о том, что можно было сделать иначе. За последние полгода они с братьями изучили каждый листок в лесах от Элисары до Корнита, а затем и до самого Тэмина, но следов Тэлли и Эла так и не обнаружили.

Не в силах больше терпеть эти муки, Хейл вскочил на ноги и нервно двинулся обходить лагерь, хотя в этом совершенно не было необходимости. Наёмники перестали их преследовать, поскольку с ними не было Тэлли, хотя Хейл опасался, что они уже просто её нашли. Когда они отправились на поиски Эла и Тэлли, Хейл наконец поделился с братьями всей известной ему информацией о ларинах. Они сильно разозлились, что он утаил столь важную вещь, однако признали: другого выхода и правда не было. «Ты мог бы довериться нам! Мы бы никому не проболтались, что ты полу-

кровка!» – вспыхнул тогда Крест. Хейлу пришлось успокаивать его, напоминая, что обещание, данное матери, не нарушил бы никогда – ведь тайна прежде всего принадлежала ей. Лишь после этих слов братья смирились окончательно: они чтили данное слово и сами поступили бы также.

Пустынники тоже пропали с этих земель, и территории выше Великой стали совершенно безопасны. Но Хейла не покидало чувство, что их исчезновение каким-то образом связано с Тэлли и Элом. Он отчётливо помнил каждую минуту тех первых дней после нападения – словно всё случилось лишь вчера. Скользя пустым взглядом по деревьям, Хейл не замечал ничего вокруг, вновь и вновь погружаясь в воспоминания.

Когда Хейл вернулся из Элисары во дворец по приказу деда, он сразу же попытался прорваться к нему, чтобы выяснить подробности нападения на Тэлли. Но Ферандир вместе с несколькими королевскими стражниками заперли его в комнате, запретив выходить до особого распоряжения. Позже от Джаниеля, своего поверенного, Хейл узнал, что король назначил дату королевского приёма, чтобы выбрать ему невесту.

«Наивный старик», – усмехнулся Хейл, обходя лагерь уже в пятый раз.

Разумеется, как только претендентки услышали новость о дате, каждая решила немедленно проявить себя и представить все свои достоинства перед принцем. В комнату Хей-

ла теперь впускали только Джана, Иланира и любую из девушек-претенденток, пожелавших с ним уединиться. Его попытки запретить женщинам посещать его ни к чему не привели: личную охрану Хейла сменили на королевских воинов, на которых он не имел никакого влияния. Стража даже не слушалась Иланира, хотя тот был вторым по званию после генерала королевской гвардии. Комната превратилась в проходной двор, и если раньше Хейл чувствовал себя неуютно во дворце, то теперь лишился и последнего убежища – единственного места, где ранее находил покой.

В первый день пребывания во дворце Хейл ощущал себя пойманным зверем, бесконечно наворачивая круги по комнате. Он останавливался лишь у шкафа, в котором хранилось красное платье Тэлли, которое Джаниель предусмотрительно забрал из её покоев и спрятал здесь. «Только благодаря ему никто не понял, что платье всё ещё красное. Что это была не иллюзия, а физическая магия», – с запоздалым ужасом осознал Хейл свою ошибку на балу. Но тогда, под гневным взглядом короля, никто даже не задумался, почему платье изменило цвет и форму, решив, что чары сами исчезнут через день-другой.

«Интересно, что подумал Джан? Догадался он или не придал этому значения?» – вновь задался вопросом Хейл. Ему так и не удалось тогда с ним переговорить и узнать, что именно известно другу. «Да теперь это уже неважно. Вряд ли я когда-нибудь снова войду во дворец как принц», – мрачно

усмехнулся он. Как и обещал самому себе, Хейл больше не собирался следовать никаким правилам аурийского трактата. Отныне он будет действовать по собственным законам, какими бы ни оказались последствия.

Когда Хейлу наконец удалось переговорить с Иланиром, тот поделился с ним последними новостями и слухами из дворца. Оказалось, что его поступок на балу вызвал возмущение высших кланов, которые заявили, что не желают видеть принца Индариеля во главе королевства. «Как будто их кто-то спрашивать будет», – усмехался тогда Хейл. К его удивлению, король сумел сгладить ситуацию, списав произошедшее на молодость и горячий нрав принца, благодаря чему скандал постепенно замяли. Однако нападение на Тэлли дало понять всем во дворце, что принц Индариель сделал собственный выбор, и, пусть со скрипом, но двор был вынужден его принять.

Мнения разделились: большая часть низших кланов неожиданно встала на сторону Хейла, хотя раньше считала его недостаточно достойным правления. Вместе с Иланиром они пришли к выводу, что причина такого поворота – именно Тэлли, а точнее, то, что Хейл осмелился выбрать её в претендентки. Осознав, что принц вовсе не настолько закоснелый хранитель традиций и правил, многие низшие кланы увидели в этом свои выгоды, тогда как высшие, напротив, окончательно отвернулись от него.

Вернувшись мыслями в настоящее, Хейл с раздражением

сплюнул на землю: «Как же меня достали эти бесконечные политические игры!».

Он замер, неожиданно ощутив, как его вновь захлёстывает отчаяние. Подобное случилось всё чаще, и это выводило его из себя. Странное чувство безысходности, будто весь мир сузился до крошечной точки, из которой невозможно выбраться. Прислонившись лбом к дереву, Хейл глубоко вдохнул терпкий, прелый запах коры, пытаясь усмирить бешено колотящееся сердце и хаос в мыслях.

Это был страх.

Он боялся.

Даже признаваясь себе в этом, он не мог с ним смириться, и каждый раз, оправившись от приступа, проклинал себя за слабость. Впервые такое случилось спустя месяц после нападения на поместье. Тогда они зашли в Тэмин, чтобы узнать хоть что-то о пустынных, которые бесследно исчезли. Как оказалось, в городе об этом ничего не знали, и Хейл с братьями первыми принесли неожиданную новость братству и стражникам. Крест уговаривал его выпить и позволить себе хотя бы день отдыха от поисков. Хейл упорно отказывался, но братьям всё-таки удалось его переубедить. Они даже пригласили его в бордель – только не к леди Ви. Её он бы точно не смог вынести в тот день.

«Да и в целом вряд ли я смог бы сейчас с ней переспать», – вдруг понял он.

В тот день, оказавшись наедине с одной из эмеринок, Хейл

набросился на девушку, словно зверь, овладев ею грубо и совсем не заботясь о её удовольствии. Ему нужно было лишь сбросить с себя напряжение, сковывавшее его, сдавливавшее грудь уже целый месяц. Тогда он впервые осознал собственное бессилие, невозможность что-либо изменить, и это чувство душило его, разрушало изнутри, словно он вновь стал ребёнком, лишённым права принимать решения. В стремлении избавиться от этой беспомощности, Хейл провёл в борделе всю ночь, отчаянно, почти яростно занимаясь сексом со шлюхой.

Желая в тот момент полностью забыться, Хейл машинально отдался процессу, не слыша слов, которые тихо шептала ему девушка. В комнате пахло благовониями и потом, воздух стал горячим и удушающим, но он этого почти не замечал, сосредоточенный только на собственном желании. Лишь на рассвете, тяжело дыша и расплатившись с ней по двойной цене, Хейл вышел из борделя и внезапно замер посреди пустынной улицы, чувствуя, как ледяной ужас сковывает всё его тело. Он вдруг осознал, что позволил себе развлекаться и забываться в объятиях шлюхи, в то время как Тэлли, возможно, где-то мучилась в плену или уже была мертва. Эта мысль упала на него тяжёлым камнем, придавив к земле и с тех самых пор не давая вздохнуть свободно. Глядя в ту ночь на небо, медленно зацветающее в багровых и золотых оттенках рассвета, Хейл с ненавистью проклинал себя за слабость, за трусость и безволие, не в силах смириться с тем, кем он

стал.

И сейчас чувство вины и страха за её жизнь навалилось на него с новой силой, словно почувствовав, что он снова потерял контроль и вновь оказался беспомощным. Всё ещё прижимаясь лбом к шершавой коре дерева, Хейл дышал прерывисто и поверхностно, не в силах набрать полную грудь воздуха. Эмоции захлёстывали его, медленно выжигая изнутри и затуманивая сознание. Внезапно он ощутил на плече твёрдую, уверенную руку, крепко сжавшую его и заставившую вздрогнуть от неожиданности.

– Не теряй надежды, брат, – спокойно произнёс Крест, голос которого звучал тихо, но уверенно. За своими терзаниями Хейл потерял связь с миром и не услышал, как брат незаметно подошёл к нему, растворившись в ночной тьме. Они давно привыкли присматривать друг за другом, и даже сейчас Крест оставался на страже, хотя была очередь Хейла.

– А что, если её уже нет в живых? – тихо и надломленно спросил он, чуть ли не впервые осмеливаясь произнести вслух свой главный страх.

Крест сжал его плечо ещё крепче и ответил без малейшего колебания:

– Тогда мы обязаны найти её тело.

Хейл почувствовал, как Крест убрал руку и отошёл обратно к лагерю. Он никогда не отличался сентиментальностью. «Да никто из нас и не был таким... Пока в нашей жизни не появилась одна неугомонная девчонка», – вдруг подумал

он с горькой улыбкой. Глубоко вдохнув и задержав дыхание, Хейл наконец сумел взять себя в руки и двинулся вслед за братом.

На рассвете они решили снова отправиться в Зратиел и Корнит, города на побережье моря. Полгода назад они уже были там, преследуя отряд пустынников, чьи следы вели к береговой линии. С тех пор Хейл с братьями каждые два месяца возвращались туда, надеясь хоть на какую-то зацепку. Но каждый раз их встречала только гнетущая, непроглядная тишина.

Пока братья собирались с ночёвки, Хейл вновь утонул в воспоминаниях о первых днях после похищения. Он бесконечно прокручивал в голове каждое мгновение, надеясь выцепить хоть одну неуловимую деталь, которая могла бы дать ему зацепку.

В день похищения в его комнату вбежали Джан и Нила, оба с перепуганными, круглыми от ужаса глазами, Хейл не сразу осознал, что происходит. Только когда Нила, задыхаясь, начала рассказывать, он понял кошмар случившегося. Она говорила с Тэлли в тот самый момент, когда на них напали. Хейл, как сейчас, помнил, как холодным страхом сковало его, когда служанка, заикаясь и захлёбываясь словами, делилась тем, что успела узнать.

– Ваше высочество, леди Тэлли в беде! – запричитала она. – Мы с ней говорили, и вдруг она неожиданно пропала. Я пыталась до неё докричаться, но она не отзывалась. Тогда я

сразу же побежала к леди Фирелии, спросить, всё ли в порядке с камнем...

– Камнем? Каким ещё камнем? – удивился Хейл, пытаюсь понять, о чём идёт речь.

– Камнем грёз, ваше высочество, – быстро пояснил Даниель и вытащил из-под рубашки небольшой светло-коричневый кристалл размером с полпальца. – Леди Фирелия раздаёт такие слугам, которые обслуживают королевскую семью и важных гостей. У леди Тэлли, оказывается, тоже был такой, – неодобрительно посмотрев на Нилу, добавил он.

– Леди Фирелия тут же связалась со служанкой из поместья. Та рассказала, что на них напали. Они с её величеством спрятались в доме, а остальные...

Не успела Нила договорить, как Хейл уже вылетел из комнаты, желая найти Иланира. Но капитан гвардии уже шёл ему навстречу, и по его напряжённому взгляду Хейл понял, что он обо всём знает.

– Я приказал подготовить лошадей. Две сотни воинов уже готовы отправиться с нами, – отчеканил Иланир.

– Ваше высочество, вам запрещено покидать покои, – вмешался один из стражников королевской гвардии, стороживших его покои.

– Только попробуй меня остановить, – угрожающе прошептал Хейл, даже не удостоив стража взглядом.

Вместе с Крестом и Иланиром он домчался до поместья за один день. Лошади были доведены до предела, едва не ва-

лясь с ног от изнеможения. Хейл гнал их вперёд так, словно за спиной у него была сама смерть.

Но всё равно не успел.

В поместье его встретили перепуганная мать, сбившиеся в кучку служанки и едва живой Туррен. Попытавшись выяснить у матери хоть что-то, Хейл быстро понял, что она ничего не видела, а бергмар был без сознания и не мог ничего рассказать. Оставалось только одно — читать по следам. Он сразу же приказал всем отойти и не топтать место боя. Они насчитали почти восемь десятков убитых, большая часть из которых лежала рядом с Турреном: бергмар явно бился до последнего вздоха, не собираясь сдаваться.

Тщательно изучив территорию вокруг поместья, Хейл обнаружил следы Тэлли и Эла, которые пытались бежать в лес, но их перехватил конный отряд. Он до сих пор ломал голову, почему Эллиан направил девушку прямо навстречу всадникам. Их следы вели точно к месту, где засели пустынники. Именно там их и схватили: трава была полностью вытоптана копытами, а по беспорядочным следам Хейл ясно видел, как Тэлли гоняли по кругу, запугивая и загоняя, словно дичь на охоте. Каждый раз, вновь и вновь вспоминая эту страшную картину, он запрещал себе думать о том, что могли сотворить с девушкой пустынники, чтобы не лишиться рассудка.

Продолжая исследовать следы Эла и Тэлли, Хейл обнаружил место, где они разделились. Вокруг Эла лежало много павших врагов: «И ни одного живого, которого можно было

бы допросить», – с горьким сожалением подумал он. Эллиан был великолепным бойцом, сильным и ловким, но даже ему оказалось не под силу справиться со всеми, кто охотился за Тэлли. Оценив количество следов, Хейл пришёл к выводу, что пустынников было не меньше полутора сотен. И больше половины из них погибли от рук его друзей. Вступив в круг вытопанной земли, Хейл внимательно изучил каждое движение Тэлли, её падения, и чужие следы, которые кружили вокруг девушки, словно стая хищников. Он буквально видел, как Тэлли роняли на землю грубыми толчками, и гнал прочь мысли о том, как страшно и беспомощно она себя чувствовала в те моменты.

Заметив на примятой траве капли крови, Хейл внимательно присмотрелся и предположил, что именно здесь Тэлли ударили, и она рухнула на землю, смяв траву под собой. Чуть дальше были отчётливо видны глубокие, тяжёлые отпечатки копыт – следы стали заметно глубже, когда девушку закинули на круп лошади. Продолжая напряжённо вглядываться в вытопанную землю, Хейл внезапно заметил тусклый металлический отблеск, резко контрастирующий с бурой, перемешанной с грязью травой.

Осторожно подняв находку, Хейл почувствовал, как холод металла пронзает его пальцы и отражается холодной яростью в сердце. Это была серебряная подвеска в форме тонкого листа, украшенного двумя чёрными камнями. Один из них выпал, оставив после себя пустое гнездо. Хейл медленно

повесил его себе на шею, его челюсти сжались с такой силой, что заходили желваки. Он мысленно поклялся, что каждого, кто окажется рядом с Тэлли в тот миг, когда он найдёт её, он отправит на тот свет самой жестокой из возможных смертей.

Взобравшись в седло, Хейл приказал части отряда остаться в поместье для охраны матери и дожидаться прибытия королевской гвардии. «Если дед вообще соизволит отправить войско для защиты собственной дочери», – с гневом подумал он, чувствуя, как раздражение обжигает его изнутри. Ярость короля из-за позора, вызванного рождением незаконнорождённого внука, превзошла все мыслимые пределы. Объявив дочь мёртвой для дворца, он лишил её всех королевских привилегий, заставив жить жизнью обычной аурийки. «Если бы здесь оставили хотя бы жалкую горстку охраны, никто бы не посмел даже приблизиться», – Хейл ощутил, как от гнева мышцы его рук напряглись, а пальцы болезненно вцепились в поводья. Осознав, что сейчас злится уже на деда, он с усилием взял себя в руки, заставив сердце биться спокойнее. Чтобы найти Тэлли и Эла, ему требовался ясный ум и холодный рассудок. А отомстить он успеет позже.

Тогда они с Иланиром, Крестом и остальным отрядом ринулись в погоню. Следы привели их прямо к мареву, сквозь которое Хейлу снова пришлось буквально протаскивать Креста. На этот раз проход через иллюзию пустыни дался брату гораздо тяжелее: Хейл старался экономить собственные силы на случай стычки с пустынниками, поэтому

почти не ослаблял воздействие магии аури. Лицо Креста стало пепельно-бледным, дыхание хриплым, а тело дрожало от напряжения, его лицо покрывалось потом, но он не произнёс ни единого слова жалобы, молча терпя неприятные последствия магии и упрямо следуя за Хейлом.

Следы привели их к старому руслу Правого рукава Великой. Хейл ожидал, что дальше они поведут к лагерю пустынников неподалёку от Тэмина, но с удивлением обнаружил, что отряд направился на север, к морю. Их путь был подчёркнуто открытым и дерзким, словно похитители совершенно не опасались преследования, и это насторожило Хейла ещё больше. Тем не менее, других вариантов у них не оставалось, и они продолжили гнать лошадей по отчётливым следам пустынников. Когда спустя почти неделю отпечатки копыт внезапно оборвались у моста близ Зратиела, почти на самом берегу, Хейл с горечью проклинал всех и вся, и в первую очередь себя самого – за то, что не разделил войско, отправив часть людей к лагерю пустынников, а слепо последовал за очевидными следами. Вместе с Крестом они тщательно обыскали всю округу в районе моста и самого Зратиела, но не нашли ни малейшего признака присутствия пустынников, будто те растворились в воздухе.

Тогда добравшись до Зратиела, Хейл отправил людей на розыски, а сам, открыв лицо местному главе города и капитану стражи, потребовал содействия. Но те лишь развели руками, уверяя, что ничего не знают, а пустынники редко по-

являлись близ Зратиела – тем более таким крупным отрядом. Не поверив ни единому их слову, Хейл с яростной решимостью проник в их сознание, беспощадно переворачивая чужие воспоминания. Глава города и капитан корчились от боли под натиском его магии, но и там не оказалось ничего полезного. Хейла захлестнула такая ярость, что ему хотелось убить любого, кто попадался на пути. Только сейчас он осознал, что именно тогда чувство вины начало им овладевать.

Тяжело вздохнув, Хейл вернулся в реальность. Они шли пешком – от лошадей пришлось отказаться пару месяцев спустя после похищения, когда стало ясно, что верхом они могут упустить важные детали, потому что, прочесав тогда с отрядом сверху донизу старое русло Правого рукава, они так ничего и не нашли. Решив, что пеший путь даст им больше шансов обнаружить хотя бы малейшую зацепку, они вот уже почти четыре месяца снова и снова проходили один и тот же маршрут. Периодически заглядывая в города, они узнавали последние слухи и новости, и каждый раз Хейл упорно продолжал надеяться, что именно сегодня появится хоть малейший след Тэлли. Но, похоже, его мечтам было не суждено осуществиться.

После того случая они с братьями больше не разделялись. В тщательной разведке пути, какой она была во время путешествия с Тэлли, уже не было необходимости. Теперь, шагая по избитой дороге, Хейл то и дело посматривал на Кре-

ста и Тура. Братья были неестественно молчаливы: за всё это время Крест пошутил от силы пару раз, а Туррен и вовсе замкнулся в себе. Они с Крестом не раз обсуждали состояние брата, но не могли найти способ ему помочь. Каждый пытался справиться с тяжестью потери по-своему, но у Тура это выходило особенно плохо. У него давно погибла младшая сестра при крайне странных обстоятельствах, и Хейл подозревал, что Туррен переносит пережитое на Тэлли. Поэтому Хейл боялся, что брат окончательно утонет в мрачных мыслях и потеряет связь с миром. Вспомнив, как тяжело Тур восстанавливался после полученных ранений, Хейл покачал головой. В тот день брат бился за неё до конца, на его теле едва ли осталось хоть одно живое место, и даже спустя месяц после боя, когда Хейл вернулся в поместье матери, Туррен всё ещё с трудом передвигался, так и не оправившись окончательно.

– В Зратиеле нужно будет отправить весточки в Рокин и Тэмин, может, там появились какие-нибудь новости, – голос Креста нарушил напряжённую, звенящую тишину.

Ответа не последовало, но Крест его и не ждал. Всё это время он остро ощущал тоску по Тэлли – по её звонкому смеху, по шуткам, по тому, как она всегда поддерживала его шалости и выходки. Теперь же казалось, будто кто-то грубо оторвал кусок от его души, оставив зияющую пустоту. Магия в его крови бесновалась, буквально крича, требуя немедленно найти её и выволить из рук пустынников. Но она была бес-

полезна: могла дать знать о близости Тэлли лишь в нескольких шагах от неё. «Глупая, бестолковая магия, – раздражённо подумал он. – Какая от неё польза, если она не может помочь найти её?»

Кресту хотелось как можно скорее отыскать Тэлли и Эла, при этом он изо всех сил старался не думать о том, что могли с ней сделать за это время. Он часто вспоминал слухи и рассказы из таверн о пустынных и знал, что женщину в их лагере не ждало ничего хорошего. От таких мыслей ему становилось невыносимо горько, но всё равно он отчаянно надеялся, что эту страшную участь Тэлли всё же удалось избежать. «Для женщины уж лучше умереть, чем попасть в лапы этих зверей», – вдруг с болезненной ясностью осознал он. И всё же Крест поклялся себе, что найдёт её, чего бы это ни стоило – живой или мёртвой.

Его магия крови не говорила о смерти Тэлли, но и связь с ней была какой-то иной, не похожей на привычную. Крест так и не понял, почему его кровь признала в ней сестру без его воли. Разобраться в этом самостоятельно он не смог, а добраться до отца, чтобы спросить, не успел. Несмотря на то, что мысли о её смерти посещали его слишком часто, Крест изо всех сил верил, что она жива – хотя бы ради Хейла и Тура. На братьев было больно смотреть, лица их осунулись и побледнели, поэтому он ни разу не позволил себе открыто высказать свои опасения. «Хотя они же не глупцы, – горько усмехнулся он про себя. – Наверняка и сами всё понима-

ют». Но вслух об этом никто не говорил. Только иногда Хейл спрашивал о её возможной смерти, и Крест отвечал всегда одинаково: даже если так, они обязаны найти её и привести домой.

«Домой...», – вдруг тяжело осознал Крест. – Да она ведь даже не успела обрести настоящий дом». Он до сих пор не привёл её к отцу, не представил семье и не дал почувствовать себя частью их рода. Печально вздохнув, он продолжал идти, стараясь прогнать терзающие мысли.

Но при Туррене они с Хейлом таких разговоров не вели. Крест прекрасно видел, что тот едва держится на грани, отчаянно пытаясь не сорваться в пучину безумия. Пропажа Тэлли слишком сильно напоминала ему гибель младшей сестры, поэтому братья старались лишний раз не бередить его раны. Тур стал до крайности молчаливым, за день мог произнести от силы пару слов. И ни Хейл, ни Крест не настаивали, позволяя ему справляться с болью по-своему. «Мы все замолчали, словно наши голоса пропали вместе с ней», – с грустью подумал Крест, вновь вспоминая, как Тэлли залиристо смеялась над его дурацкими шутками.

Добравшись в очередной раз до Зратиела братья сразу разделились: каждый точно знал, куда идти и что делать. Хейл отправился к лорду города за новостями, Крест направился к братству, а Туррен пошёл к капитану городской стражи. Но когда они вновь собрались вместе в условленном месте – небольшой таверне неподалёку от городских ворот,

Хейлу стало ясно, что надежды вновь рухнули – новостей не было. Тэлли с Элом и их похитителями будто растворились в воздухе.

– В братстве сказали, что уже давно не видели пустынников. Как и в прошлый раз – полная тишина, – понуро произнёс Крест. – Из других городов тоже ничего.

Хейл вспомнил, как полгода назад они излазили весь порт вдоль и поперёк, расспрашивая каждого встречного капитана, но никто уже давно не выходил в море. «Да и куда отсюда плыть?» – с горечью подумал он. Их земли с одной стороны были замкнуты непроходимым маревом болот, а с другой – морем, которое на расстоянии трёх дней пути от берега также окутывалось густым, непроницаемым туманом.

«Хотя если у пустынников был артефакт, позволяющий пройти марево аури, а иначе я не знаю, как они смогли его преодолеть, то, возможно, у них есть что-то подобное и для болота или тумана?» – подобные мысли неизменно завершали все размышления Хейла о том, где может находиться Тэлли. Он боялся признаться даже себе, что если пустынники каким-то образом пересекли древние границы марева, то найти её будет уже невозможно. При одной только мысли об этом сердце начинало бешено колотиться, а разум охватывала паника. Сейчас случилось то же самое – внутри вдруг стало тесно и душно от ужаса и беспомощности.

– Давайте сегодня напьемся, – внезапно предложил Крест, явно почувствовав его состояние.

Хейл кивнул, ничего не ответив. Его взгляд медленно переместился на Тура, который с безжизненным выражением лица равнодушно ковырялся в своей тарелке, не притронувшись к еде.

Спустя несколько кружек отвратительного эля Хейл почувствовал, как голова его приятно затуманилась. Туррен уже давно покинул их компанию, так и не проронив ни единого слова за весь вечер. Он поднялся в свою комнату ещё пару часов назад, и Хейл всё сильнее беспокоился о нём. Брат был не в себе уже полгода, и с каждым днём замыкался всё глубже. «Хотя кто из нас сейчас в порядке?» – горько усмехнулся Хейл про себя, сжимая в руках очередную кружку.

В Зратиеле они остановились в дешёвой, ничем не примечательной таверне, чтобы лишний раз не привлекать к себе внимания. Заведение к вечеру набилось битком, заполнившись преимущественно мужчинами, зашедшими пропустить кружку-другую после долгого дня. Поздним вечером к ним присоединились женщины из соседнего борделя: «Похоже, дела у них идут совсем худо, раз приходится самим искать клиентов среди пьяных работяг», – невесело подумал Хейл.

К их с Крестом столику тоже подошла пара девушек. Сначала Хейл сухо отказался от их общества, но вскоре алкоголь сделал своё дело, притупив его сопротивление, и он уже не противился их нежным прикосновениям и ласкам.

Позволив одной из девушек увести себя на улицу, Хейл прижал её к стене, грубо и жадно покрывая поцелуями шею и грудь, ощупывая её тело сквозь тонкую ткань платья. Она совершенно не была в его вкусе, но сейчас ему было всё равно. Единственное, чего он хотел – забыться, избавиться хотя бы на мгновение от тяжести, терзающей его сердце. «Пусть даже облегчение будет кратким и ненастоящим», – промелькнула в его сознании ироничная мысль.

Отгоняя от себя любые раздумья, он развернул её лицом к стене и резко задрал юбку, под которой ожидаемо не оказалось белья. Ногой раздвинув ей ноги, Хейл расстегнул брюки, и едва он успел войти в неё, как девушка начала громко и явно наигранно стонать, что моментально вызвало в нём вспышку раздражения.

– Молчи, – резко бросил он, усиливая грубость своих движений. Ему совершенно не хотелось слышать её притворные стоны и крики, ведь доставлять удовольствие ей он не собирался.

Отдаваясь происходящему, Хейл невольно позволил воображению взять верх, и перед его глазами внезапно предстала Тэлли. Он представлял, что сейчас с ним именно она, а не какая-то уличная шлюха. Фантазия захватила его настолько сильно, что он достиг удовлетворения гораздо быстрее, чем ожидал, и это неприятно удивило его самого.

– Так-так-так, что это у нас тут? – неожиданно прозвучал за спиной насмешливый мужской голос.

Погружённый в фантазии, Хейл не заметил, как оказался окружён. Всё ещё слегка растерянный после произошедшего, он быстро оглядел пятерых подошедших и сразу понял, что перед ним эмерины. «Возможно, кто-то из братства», – мелькнула в его голове мысль. Женщина, стоявшая перед ним, испуганно посмотрела за его спину, явно узнав кого-то из пришедших.

– Иди. Вернись – заплачу, – холодно бросил Хейл и, поспешно натянув штаны, повернулся лицом к незнакомцам.

Испуганная женщина не стала возражать и тут же метнулась прочь, исчезнув в таверне. «Надеюсь, не станет никого звать», – мельком успел подумать он.

Оглядев их с головы до ног, Хейл устало вздохнул. Пятеро жалких эмеринов были явно ему не ровня – обычное городское отребье, надеявшееся на лёгкую добычу. «Но сегодня вечером они могут стать неплохим развлечением», – цинично усмехнулся он.

– Что вам нужно? – тихо произнёс Хейл, внутренне моля всех богов, чтобы они напали первыми. Сейчас он отчаянно хотел драки, хотел пролить чью-нибудь кровь и выплеснуть накопленную ярость.

– Сам не догадываешься? – хрипло заржал тот, что стоял справа. – Деньги, ремень и оружие, конечно!

Хейл почувствовал, как губы невольно растягиваются в хищной полуулыбке. Его пальцы привычным движением скользнули к набедренным ножнам.

– Что касается оружия, я, пожалуй, соглашусь, – протянул он, наслаждаясь каждым словом и медленно извлекая длинный нож. – Правда, боюсь, вам придётся довольствоваться лишь этим. С остальным могут возникнуть некоторые... трудности.

Он протянул клинок на открытой ладони, словно предлагая ценный дар, и с затаённым удовольствием наблюдал, как в глазах одного из нападавших вспыхнула жадность. Именно это чувство выдало его намерения за миг до того, как рука дёрнулась к рукояти. Но тело Хейла отреагировало быстрее его мыслей. Пальцы сомкнулись на рукояти, и клинок, повинаясь отточенным рефлексам, молниеносно вошёл прямо в горло незадачливого грабителя.

«В конце концов, он сам первым потянулся к оружию», – проскочила мысль, пока тело уже двигалось дальше, выполняя смертельный танец. Остальные даже не успели осознать происходящее – клинок Хейла с лёгкостью прочертил кровавую линию по их глоткам. Тёплые алые брызги окропили его лицо и одежду, и он ощутил знакомое, пьянящее чувство удовлетворения. Тела противников ещё не коснулись земли, а нож уже одним точным, плавным движением был очищен и вернулся обратно в ножны.

– Проклятье! – процедил Хейл сквозь зубы, досадливо морщась. – Слишком быстро. Даже размяться толком не удалось.

Вернувшись в таверну, Хейл быстро умылся и сел за

прежний стол, намереваясь выпить ещё. Короткая схватка выжгла из него весь хмель, однако странное чувство удовлетворения от пролитой крови продержалось гораздо дольше, чем мимолётное удовольствие, полученное с женщиной.

– Господин... – донёсся до него тихий и испуганный женский голос.

Хейл бросил короткий взгляд через плечо и узнал ту самую шлюху.

– Вот, держи, – Хейл достал из кошелька две монеты и бросил их на стол перед девушкой. – Сделай вид, что ничего не видела, – глухо проворчал он, понимая, что она знает его в лицо и может донести страже, кто именно убил пятерых горожан.

Отпив ещё эля, Хейл отвернулся, показывая, что разговор окончен.

– Нет... Я не скажу, обещаю! – заторопилась она. – Эти люди часто приходили к нам и брали девушек против их воли, не платя ни монеты, – женщина замолчала, не решаясь продолжить, а затем тихо добавила: – Спасибо вам, господин, что убили их. Если хотите, я останусь с вами на всю ночь... бесплатно, – последние слова она произнесла едва слышным шёпотом, опасаясь, что сидящие рядом эмерины могут её услышать.

– Не нужно. Иди уже, – отмахнулся Хейл и с тяжёлым сердцем вновь приложился к кружке, стараясь залить элем внезапно накотившие мысли о том, что с Тэлли могли посту-

пать точно так же.

Горькое осознание и чувство вины снова накрыло его с головой, мгновенно сметая остатки короткого удовольствия, полученного этим вечером. «Проклятье!» – раздражённо выругался он про себя и решил отправиться спать, надеясь, что утро наступит быстрее и они смогут покинуть это отвратительное место как можно скорее.

2

На следующее утро они направились в Корнит. Город мало чем отличался от Зратиела – такой же влажный, пропитанный удушливым запахом рыбы, гнили и плесени. Его угрюмые деревянные дома с накренившимися крышами теснились вдоль узких улиц, затянутых грязью и утренним туманом. На причалах лениво покачивались на волнах полуразрушенные, подгнивающие корабли, а моряки, вечно недовольные и угрюмые, бесцельно шатались по городу, напиваясь до беспамятства. Все земли эмеринов, аури и бергмаров окружало марево болот, а в море на три дня пути простиралось его продолжение – непроходимая завеса тумана. Без возможности выбраться за пределы этих вод местные моряки оставались лишь простыми рыбаками, зарабатывающими на жизнь ловлей рыбы. Лишь избранным, кому повезло оказаться в нужное время в нужном месте, удавалось пробиться в команду к капитанам, которые курсировали на своих кораблях между прибрежными городами.

Единственным, что хоть как-то выделяло этот город среди остальных, был огромный янтарный обелиск, возвышавшийся в самом его центре. Длинный, гладкий, словно отполированный до зеркального блеска, он тускло отражал свет, казавшийся здесь вечно мутным и размытым. Чёрные линии серебра, словно трещины в застывшем янтаре, покры-

вали его поверхность, придавая сооружению мрачный, забытый временем вид. Никто уже не помнил, зачем и по чьей воле древние ларины установили его на этой земле. Он мог бы стать символом величия прошлого, но вместо этого лишь подчёркивал тягучую, удушающую атмосферу запустения, что пропитала весь Корнит.

Хейл никогда не любил эмеринские города, но Корнит и Зратиел, словно братья-близнецы, вызывали у него особенно тяжёлое чувство – смесь тоски и отвращения. Их тесные, пропитанные сыростью улочки и гнилой запах причалов навевали удушающее ощущение безысходности. В поисках Тэлли и Эла, Хейлу раз за разом приходилось пересекать главную площадь Корнита, и каждый раз, цепляясь взглядом за огромный янтарный обелиск, он задавался одним и тем же вопросом: зачем иль-ларины воздвигли столь величественное сооружение в таком промозглом, заброшенном месте?

Но, проведя в Корните несколько дней, они так и не нашли ни единой зацепки, ни малейшего следа, который мог бы вывести их на Тэлли и Эла. Город, словно впитавший в себя тлен и безысходность, оказался таким же глухим, как и прежде. С каждым днём внутри Хейла росла гнетущая тяжесть, словно ледяной камень, прочно осевший в груди. Он смотрел на улицы, по которым ходили местные – хмурые рыбаки, лениво разгуливающие стражники, шлюхи, охотящиеся за клиентами, – и вдруг осознавал, что этот мир идёт своим чередом, как будто ничего не случилось. Как будто Тэл-

ли никогда здесь не было, как будто её судьба уже давно решена и стёрта из памяти. Эта мысль раз за разом раздирала его душу, пробуждая смутное, мучительное ощущение, что он опоздал. Что всё, чего он боится, уже произошло. И чем дольше они искали, тем труднее было гнать прочь жгучее осознание, что, возможно, Тэлли больше нет в живых.

«Или это Корнит наводит на меня такие мысли?» – мрачно размышлял Хейл, покидая этот серый, протухший город. Он сжал кулаки, стараясь не поддаваться этому давящему чувству. Хейл знал, что не имеет права сдаваться, но чем дальше они уходили от города, тем отчётливее в его голове звучал внутренний голос, твердящий, что надежда становится всё более призрачной.

Спустя две недели они уже были в старом русле Правого рукава Великой, направляясь в Тэмин. Этот путь напоминал Хейлу о событиях полугодовой давности – тогда они с отрядом так же мчались по этой дороге после Зратиела, спеша в лагерь пустынников. Хейл гнал тогда лошадей до изнеможения, а в мыслях мелькали самые жуткие картины того, что могли сделать с Тэлли и Элом за те недели, что он впустую потратил на поиски. Но когда они добрались до лагеря, их ожидало нечто совершенно иное.

Пустынники исчезли.

Не просто ушли – словно испарились. Лагерь выглядел так, будто его покинули несколько месяцев назад: дома в запустении, кострища заросли пеплом, забытые вещи, которые

не выглядели ни разграбленными, ни брошенными в спешке. Было ощущение, что сотни людей просто встали и ушли, оставив всё, что им было дорого, словно их никогда здесь не было.

Не найдя ни следов боя, ни малейших зацепок о том, куда они могли податься, Хейл провёл там несколько дней, тщательно исследуя окрестности. Но единственное, что ему удалось обнаружить – это следы неизвестного зверя. Отпечатки лап были ему незнакомы, но он решил, что, вероятно, просто забыл кого-то из редких животных, что нечасто показывались людям. Скорее всего, зверь просто наведлся сюда после того, как пустынные покинули лагерь.

– Дым, – внезапно ворвался в сознание Хейла голос Туррена. Он был хриплым, что неудивительно – брат продолжал хранить молчание день за днём, всё реже вступая в разговоры.

– Что? – нахмурился Хейл, бросив на него быстрый взгляд.

– Впереди дым, – Туррен кивнул в сторону горизонта, где тонкая струйка сизого дыма едва заметно поднималась в воздух. – Если я не ошибаюсь, там должен быть лагерь пустынных.

Не сговариваясь, они втроем сорвались с места и побежали, будто дым впереди был тем самым проблеском, которого они так долго ждали. Они не думали о расстоянии, не берегли силы, просто мчались вперёд, ведомые внезапной на-

деждой. Лишь к ночи Хейл осознал, насколько это неожиданное событие вскружило им головы. Они бежали до изнеможения, выложились на полную, совершенно забыв, что до лагеря ещё несколько дней пути. Теперь, шатаясь от усталости, они были не в силах продолжать, но и полноценно отдохнуть тоже не могли.

Бродя вокруг костра, Хейл прислушивался к ровному дыханию братьев и понял, что те тоже не спят. Их тела требовали отдыха, но разум был напряжён, не позволяя расслабиться. Дым – первая зацепка за долгое время, и теперь страх упустить её сковывал Хейла сильнее, чем усталость.

– Отдыхаем и бежим дальше? – спросил он у друзей.

Те переглянулись и, не раздумывая, кивнули. Решение было очевидным – никакая усталость не могла перевесить важность этой зацепки. В темноте дым уже не был виден, растворившись в ночном небе, но Хейл не сомневался: там, впереди, пылал лагерь. В этих землях просто не было других мест, которые могли бы гореть.

Через два дня они добрались до лагеря, где ещё тлели обугленные остовы домов. Казалось, что огненный ураган прошёл здесь, уничтожая всё на своём пути. Большие постройки ещё дымили, а от хижин остались лишь почерневшие пепелища. Вчера шёл дождь, но даже он не сумел полностью погасить пламя, бушевавшее здесь. Хейл окинул взглядом разрушенный лагерь, и внутри у него всё сжалось. Кому понадобилось сжигать дотла место, которое и так давно было

мёртвым? Кто хотел сжечь всё, словно стирая саму память о том, что здесь когда-то жили пустынники? Хейл не знал ответа, но тревожное чувство не отпускало его. Оно стелилось под кожей тонкой дрожью, заставляя сердце биться быстрее. Не было явных причин для волнения, но инстинкты кричали, что что-то здесь не так.

Они с братьями прочесали весь лагерь, внимательно изучая остатки выжженных построек. Единственные следы, которые удалось обнаружить, принадлежали троем: две пары человеческих и одни звериные. Отпечатки лап зверя показались Хейлу знакомыми – те же широкие лапы, глубокие вмятины в земле, будто оставленные массивным существом. Он вспомнил похожие следы, найденные полгода назад, но не мог с уверенностью сказать, что это были именно они.

Остальные следы постепенно сложились в понятную картину. Одна из пар, крупная и глубже вдавленная в землю, скорее всего, принадлежала мужчине. Судя по их расположению, он обходил лагерь, методично поджигая каждую хижину, один за другим превращая дома в пепел. Вторая пара следов, более лёгких, явно женских, почти не двигалась – отпечатки скапливались в центре лагеря, будто владелица просто ждала, пока её спутник закончит начатое.

Рядом с женскими следами особенно часто попадались отпечатки зверя – их было видимо-невидимо, хаотично наложенных друг на друга, будто существо бесконечно кружило вокруг неё. Но при этом Хейл не заметил ни единого сле-

да борьбы. В отличие от спутанных следов зверя рядом с женщиной, возле мужских они выглядели более отчётливо. Там зверь двигался спокойнее, и в нескольких местах Хейлу удалось внимательно рассмотреть отпечатки лап. Они были огромными – размером с крупную мужскую ладонь, а глубина вмятин в мокрой земле говорила о том, что существо было невероятно тяжёлым.

Мысленно перебирая всех известных ему животных, Хейл не нашёл даже отдалённо похожего. Ни одно существо, которое он знал, не обладало столь массивными лапами, да ещё и такой странной манерой движения.

– Я тоже таких не видел, – отозвался Крест, когда Хейл задал ему вопрос о следах. Туррен лишь молча покачал головой.

– Ты думаешь, женские следы принадлежат Тэлли? – наконец спросил Крест, внимательно наблюдая за братом.

Хейл знал, что Крест – отличный следопыт, но, когда они путешествовали с Тэлли, он не обращал особого внимания на её походку. В отличие от него самого. Хейл за время их пути до Альдарана изучил её шаги вдоль и поперёк – когда она была здорова, когда еле держалась на ногах от усталости, когда болела. Но эти следы не принадлежали Тэлли. Хейл знал её походку – лёгкую, осторожную, словно она боялась наступать слишком сильно. Она передвигалась быстро, но неуверенно, из-за чего её следы всегда отличались по глубине. Здесь же отпечатки сапог были совершенно иными –

жёсткими, уверенными, с чёткими, ровными вдавленными линиями. «Так ходят воины», – внезапно осознал Хейл.

Это открытие неприятно кольнуло его, но он решил не говорить об этом вслух. В глазах Туррена он увидел слабый отблеск надежды, который уже давно угасал. Хейл не хотел его разрушать. Если у брата оставалась хотя бы призрачная вера, что Тэлли жива, пусть так и будет.

– Если честно, я не уверен, – тихо признался Хейл, задумчиво глядя на следы.

Он не мог сказать ничего определённого и о мужских следах. Отпечатков шагов Эла он не знал – они слишком мало путешествовали вместе, а в те редкие разы, когда были в дороге, их окружала толпа охранников, и необходимости запоминать его шаги просто не возникало. Хейл тяжело вздохнул. Даже если эти следы не принадлежали Тэлли и Элу, они всё равно не могли просто проигнорировать их.

– Можно проследить за ними и выяснить, куда они ведут, – наконец сказал он. – Как минимум, мы узнаем, зачем они сожгли пустой лагерь.

– Или знают, куда делись пустынные, – кивнул Крест, продолжая его мысль.

Следуя по цепочке следов, они двинулись в сторону Тэмина. Хейл всё больше убеждался, что именно туда направлялась та троица, и его удивляло, как они собирались провести зверя в город. «Или, возможно, они не вместе? Может, зверь пришёл позже? Следит за ними?» – мелькнула мысль, но,

вспомнив, как его следы хаотично кружили вокруг женских, он тут же отбросил эту догадку. Если бы зверь охотился, он бы преследовал, а не наматывал круги, словно сторожил её.

Кто же он? И как женщина смогла его приручить? Эти вопросы всё сильнее тревожили Хейла, но ночь наступила быстрее, чем он успел обдумать их до конца. В темноте он ещё мог различать следы, но тело требовало отдыха. Они слишком долго гнались за дымом в лагере, почти не спали, и теперь изнеможение сказывалось на каждом из них. Но останавливаться означало терять время, которого у них и так не было.

Поджигатели опережали их как минимум на три дня.

– Но они же тоже должны спать, – неожиданно откликнулся Крест.

Хейл удивлённо моргнул, осознав, что, погружённый в мысли, начал рассуждать вслух. Это уже было явным признаком усталости.

– Давай остановимся на три-четыре часа, – предложил Крест. – Немного поспим, а потом снова двинемся. Иначе свалимся где-нибудь посреди леса, и так и не узнаем, что за кошка там пробежала, – усмехнулся он.

– Точно! – вдруг осенило Хейла. Он резко повернулся к брату. – Это кот. Огромные кошачьи следы.

Всё это время Хейл думал исключительно о диких животных, даже не задумываясь, что в природе могут существовать кошки таких огромных размеров.

– Да ну, брат, таких кошек не бывает, – усмехнулся Крест, бросив на него недоверчивый взгляд, пока они устраивались на ночлег.

Они не стали искать укрытие или безопасное место, чтобы не терять время. Просто сошли с тропы и ушли подальше от следов, опасаясь, что за ними может охотиться кто-то ещё.

– Я знаю... – Хейл нахмурился, перебирая в уме все возможные варианты. – Но следы слишком похожи на отпечатки кошачьих подушечек.

Теперь, когда он произнёс это вслух, идея уже не казалась ему такой убедительной.

– Ладно, догоним – узнаем, – махнул рукой Крест, не желая дальше спорить. – Ложись первым, я покараулю.

Хейл хотел возразить, но понимал, что Крест не примет отказа. Вздыхнув, он откинулся назад, но сон, как и ожидалось, не спешил приходить. Туррен, словно призрак, молча улёгся и отвернулся к лесу. Он почти не говорил, не задавал вопросов, а лишь следовал за ними, погружённый в свои мысли. Хейл знал, что брат держится из последних сил.

Он сам надеялся, что эти следы действительно принадлежат Тэлли и Эллиану. Если окажется иначе... сможет ли Туррен пережить ещё одну потерю? «А сам-то я справлюсь?» – мелькнула в его голове предательская мысль. Но Хейл тут же отогнал её. Сейчас было не время поддаваться сомнениям. Чем дольше он размышлял, тем больше терял времени. Хейл заставил себя закрыть глаза, стараясь уснуть как мож-

но быстрее.

Наутро они снова двинулись в путь. Туррен еле поднялся, и Хейл с тревогой заметил, как тяжело ему даётся даже простое движение. Его лицо было осунувшимся, шаг – замедленным, будто тело отказывалось повиноваться. Хейл всё чаще бросал на него обеспокоенные взгляды, но пока ничего не говорил.

– Тур, ты в порядке? – спросил Крест, внимательно глядя на брата.

Хейл вновь удивился, насколько они хорошо знали друг друга. Малейшие изменения в настроении, жестах, даже в дыхании не ускользали от их внимания.

– А кто-то из вас сейчас в порядке? – проворчал Туррен, даже не удосужившись взглянуть на него.

– Брат, ты знаешь, о чём я, – Крест явно смутился. – Ты выглядишь так, словно по тебе табун пробежал...

Туррен громко усмехнулся, но в этом смехе не было ни капли веселья.

– Я и чувствую себя так же, – признался он. – Ничего страшного, доберёмся до города, там подлечусь. Не будем терять время.

И, прежде чем кто-то успел возразить, он сорвался с места, ускоряя шаг. Хейл и Крест переглянулись, недоумённо глядя ему вслед. Очевидно, Туррен не хотел обсуждать своё состояние.

Спустя неполных четыре дня они наконец добрались до

Тэмина.

У ворот Хейл сразу направился к стражникам, задав, казалось бы, нелепый вопрос: не проходил ли кто-то с огромным котом. Стражники сперва переглянулись, явно сдерживая смех, но звон монет в его руке быстро охладил их веселье и вынудил дать ответ, отрицательно покачав головой, никто подобный через ворота не входил.

Хейл сам чувствовал, насколько абсурдным выглядело это предположение, но не мог позволить себе упустить даже призрачную возможность. Чтобы убедиться наверняка, он проверил воспоминания стражников за последние несколько дней. Но среди вошедших в город не было даже похожих пар: ни мужчины с женщиной, ни кого-то с крупным зверем.

«Или они разделились, или вообще обошли город», — мрачно подумал он.

Следы они потеряли ещё на подходе, как только вышли из леса на дорогу к Тэмину. Несмотря на это, Хейл потратил немало времени, прочёсывая местность у дороги в поисках любых признаков, что кто-то свернул с пути. Но не нашёл ничего.

Это одновременно обрадовало и огорчило его. С одной стороны, Тэмин и Рокин были огромными городами, вдвое больше Зратиела и Корнита вместе взятых. Найти в таком месте двух человек, особенно если они старались не привлекать внимания, было задачей не из лёгких. Но, с другой стороны, если они не вошли в город, значит, искать их в лаби-

ринте улиц не придётся, но это было ещё хуже – теперь они могли быть где угодно.

– Мы можем подкупить трактирщиков, чтобы они сообщали нам обо всех, кто подходит под описание, – предложил Крест, когда Хейл поделился своими сомнениями.

Хейл горько усмехнулся, впервые ощутив себя по-настоящему нищим.

– Боюсь, у меня не хватит на это денег, дружище, – признался он. Конечно, он мог бы взять золото под долговые расписки у ростовщиков, но не был уверен, что дед захочет их покрывать, когда они до него дойдут.

– Пф, ерунда, – отмахнулся Крест. – Сколько-то у нас есть, а если не хватит – я оформлю расписки. Мы же сестрёну ищем, а не кутить собираемся.

Хлопнув Хейла по плечу, он уверенно двинулся дальше, будто вопрос уже был решён.

Хейл же остался стоять, ощущая странное, непривычное чувство – зависимость. Обычно братья полагались на него, ждали его решений, следовали за его выбором пути. А теперь ему самому предстояло довериться другому. «Но ведь в бою я не сомневаюсь в нём, так почему сейчас должно быть иначе?» – внезапно осознал он.

Они решили сразу обойти все ворота обоих городов, надеясь, что хоть кто-то из стражников мог видеть путников, похожих на Эла и Тэлли. Но поиски оказались безрезультатными. Тогда они заплатили местным райдерам, дежурившим

на воротах, чтобы те сообщали им обо всех, кто хоть отдалённо напоминал их.

С учётом размеров Тэмина и Рокина, Хейл выбрал для остановки одну из центральных таверн, расположенную ближе к мосту, чтобы иметь быстрый доступ ко всем частям обоих городов. Мелькнула мысль приобрести лошадей, чтобы перемещаться быстрее, но, немного поразмыслив, он отказался от этой идеи. В городе им нужно было не просто искать – а слушать, вслушиваться в каждое слово, в каждый обрывок разговора, ловить даже малейшие слухи, которые могли привести к Тэлли и Элу. А верхом такого не услышишь.

– Завтра предлагаю разделиться и пройтись по тавернам, – предложил Хейл, пока они ужинали.

– С каких начнём? – тут же спросил Крест, и Хейл понял, что брата тоже тревожит мысль о том, сколько мест им придётся проверить. В двух городах были десятки, если не сотни трактиров, и Тэлли с Элом могли остановиться где угодно.

– Признаться, у меня нет ответа, – задумчиво пробормотал он, краем глаза следя за Турреном. Брат по-прежнему молчал, даже не делая вид, что слушает их разговор.

– Тур, что думаешь? – Хейл решил вовлечь его, хотя бы попытаться вытянуть из той мрачной бездны, в которую он всё глубже погружался.

– Думаю, что нужно искать в дешёвых тавернах, – ответил Туррен сразу, словно уже давно знал ответ.

– Почему это? – удивился Крест, допивая очередную

кружку эля.

– Если это они, то выбирать будет Тэлли. А она не останется в дорогом месте, – спокойно пояснил Туррен, вертя в руках тарелку с почти нетронутой едой.

– Но Эл её охранитель, а значит, он позаботится о её безопасности. А в дешёвых заведениях с этим бывают проблемы, – хмыкнул Крест, скептически приподняв бровь.

– Но Тэлли им управляет, не забывай, – возразил Туррен, не уступая.

Хейл не вмешивался в их дискуссию, радуясь, что Туррен наконец оживился. Это был, пожалуй, его первый долгий разговор за всё время их путешествия. Голос брата звучал твёрже, спор шёл азартно, и хоть тема была важной, Хейл ловил себя на мысли, что ему просто приятно видеть его таким, а не погружённым в молчание.

Но пока Крест и Туррен продолжали препираться, он с сожалением задумался о том, что Эллиан стал кровным охранителем Тэлли. Эта мысль преследовала его каждый день с тех пор, как она исчезла, но он старался отбрасывать её, не позволяя себе углубляться слишком далеко. Если он однажды позволит себе полностью погрузиться в эти размышления, дороги назад может уже не быть. О том, что Эллиан стал охранителем Тэлли, Хейл узнал от матери. Она вкратце пересказывала события нападения, и в её голосе слышались нотки беспокойства, которые Хейл и сам чувствовал, когда вспоминал выдержки из книг об охранителях. Он пы-

тался убедить себя, что это во благо Тэлли – теперь у неё был ещё один человек, достаточно сильный аури, способный защитить её. Но последствия этого выбора тревожили его куда больше.

Охранитель не просто клялся в верности – его магия и душа вплетались в суть своего хозяина, связывая их нерушимыми узами. Эллиан теперь всегда знал, где находилась Тэлли, мог чувствовать её боль, страх, радость. Это напоминало связь бергмаров, но с одной важной разницей: у бергмаров она была равной, естественной. А у охранителя – подчинённой, его душа теперь полностью принадлежала хозяину.

Все зафиксированные случаи кровного пленения души говорили об одном: такие пары редко могли существовать поодаль друг от друга. Связь охранителя и хозяина становилась неразрывной, почти инстинктивной, а их магия – единым целым. И такие отношения, такая беспрекословная преданность и вера в своего хозяина, вызванная не только клятвой, но и самой природой их магической связи, почти всегда порождали ответные чувства. Это было неизбежно. Близость душ, желание угодить, постоянное присутствие охранителя рядом, его готовность отдать жизнь без колебаний – всё это разрушало границы, стирало различие между долгом и привязанностью, превращая обычную защиту в нечто куда более глубокое.

И именно это вызывало у Хейла беспокойство, которое он не мог отогнать.

Помня, как легко Тэлли поддавалась обаянию вежливого и обходительного Иланира, Хейл сильно сомневался, что она сможет устоять перед Эллианом, который был в тысячу раз внимательнее и мягче. Если Иланир позволял себе лёгкие поддразнивания, иногда даже насмешки, то Эллиан никогда не отпускал даже безобидных шуток, боясь ненароком задеть чужие чувства.

«А я постоянно подшучивал над ней...», – с тяжёлым вздохом вспомнил Хейл. – Ну какой же идиот».

И теперь, связанный магией, Эллиан не просто находился рядом с ней – он чувствовал её, жил её эмоциями, а его суть, пропитанная клятвой, вынуждала его защищать её любой ценой. Ему было предназначено заботиться о ней, делать всё возможное и невозможное ради её комфорта и удовольствия. Пусть это было вынужденным, пусть это диктовала магия – какая разница, если Тэлли теперь могла быть бесконечно уверенной, что он никогда её не оставит?

«Как это сделал я», – сильно сжав кружку, горько подумал Хейл, вновь коря себя за ошибки прошлого.

Спустя почти неделю они снова собрались за ужином в таверне, обмениваясь новостями о поисках. Крест наблюдал за братьями и видел, как уставшими они были. «Как и я сам, наверное», – хмыкнул он, крутя в руках эль.

Они поделили между собой оба города на части: Туррен выбрал южную часть Рокина, утверждая, что Тэлли могла направиться туда, поскольку хорошо знала эти места. Хейл

взял мост и прилегающие к нему районы обоих городов, чтобы при необходимости быстро добраться до братьев. Кресту же досталась северная часть Тэмина.

В первый же вечер они пришли к компромиссу, решив начать поиски в средних по стоимости тавернах. Этот вариант устроил всех – не слишком дешёвые, но и не чрезмерно роскошные заведения, где с одинаковой вероятностью могли бы остановиться и Тэлли, и Эллиан. Хотя Крест всё же был уверен, что Эл выбрал бы дорогую таверну, чтобы обеспечить ей полный комфорт и безопасность. Но спорить с Турреном он больше не стал. Он просто был рад, что брат начал приходить в себя. Поиски в городе, похоже, вселяли в него надежду, давали ему цель, за которую можно было держаться.

«Хотя Хейл так и не подтвердил, что это были её следы», – вновь задумался Крест, но уже давно решил для себя, что лучше искать её призрачную тень, чем смириться со смертью.

Слова Хейла, не раз сказанные в пути, о том, что Тэлли могла умереть, всякий раз сковывали Кресту душу ледяной хваткой. Он не хотел даже допускать этой мысли, не хотел рассматривать такой вариант. Но стоило страху взять верх, как он искал любой способ заглушить его – напивался или искал уединения с женщинами, лишь бы отвлечься от гнетущих кошмаров, что преследовали его. Но теперь даже этот способ был ему недоступен. Хейл попросил его не навещать леди Ви, а значит, и к Лианетре он идти не мог. А ведь она,

как никто другой, умела заставить его забыть обо всём, даже о собственном имени.

Крест покачал головой, отгоняя мрачные мысли, и вдруг вспомнил странные разговоры, которые подслушал у ворот, решив поделиться ими с братьями.

– Сегодня у западных ворот говорили о странных смертях, которые стали происходить всё чаще по городу, – произнёс Крест, махнув служанке, чтобы та принесла ещё по кружке эля.

– Смертях? – Хейл удивлённо уставился на него. Его капюшон был откинут, и даже в сумраке таверны Крест отчётливо видел его насмешливое выражение лица. – Что в этом странного?

– Каждый день кто-то умирает, – прошелестел голос Туррена, который до этого молчал. Он медленно покачал головой, глядя в кружку, словно внутри неё искал ответы. – Кто-то раньше, кто-то позже...

Крест покосился на Тура, перехватив взгляд Хейла, который едва заметно усмехнулся. Он понимал, чему брат радуется – Туррен наконец-то стал участвовать в разговорах. Но некоторые его слова звучали слишком мрачно, вызывая тревогу.

– Тут важнее, наверно, как именно они умирают, – продолжил он, решив не заострять внимание на реплике Туррена. Крест медленно отставил кружку, глядя на братьев. – Если верить стражникам, их убивают жестоко. Сами стражни-

ки тел не видели, но их райдер рассказал, что воины, которые натыкались на трупы, буквально давились собственной блевотиной. Говорят, что от некоторых находок оставалось лишь кровавое месиво.

– Может, братство счёты с кем-то сводит, – равнодушно пожал плечами Хейл. – Не всё ли равно?

– Да нет, всё равно, конечно, – Крест чуть раздражённо хмыкнул, – Просто поделился новостями. Других пока что у меня нет, – закончил он уже тише. Туррен смотрел в кружку, не говоря ни слова, но Крест заметил, как напряглись его пальцы.

Он почувствовал, как внутри вновь начинает скапливаться тяжесть, медленно перерастающая в отчаяние. Бездумно залив горечь очередным глотком эля, Крест понял, что это уже не помогает.

– Хейл, ты всё ещё не хочешь сходить со мной к Нарине? – спросил он в который раз, не особо надеясь на другой ответ.

Крест знал, что брат откажется, но всё же каждый раз задавал этот вопрос – вдруг Хейл всё-таки решит отвлечься и выберет себе одну из её девушек. Туррену он даже не предлагал. Знал, что тот сразу же откажется. Он и раньше не был любителем подобных заведений, ходил лишь по необходимости, а теперь, погружённый в свою печаль, и вовсе отстранился от всего.

Увидев, как Хейл лишь отрицательно покачал головой, Крест тяжело вздохнул.

– Тогда утром увидимся, – бросил он, хлопнув ладонью по столу и поднявшись. Оставив братьев заливать тоску элем, он направился напрямиком в бордель, не оглядываясь.

Тишина за столом повисла ненадолго, пока её не прервал внезапный вопрос Туррена:

– Хейл, ты уверен, что это были её следы?

Хейл замер, не ожидая такого вопроса спустя столько дней. Он внимательно посмотрел на брата, но тот лишь установился в столешницу, не поднимая глаз.

– Почему ты вдруг спросил? – Хейл сам не любил, когда отвечали вопросом на вопрос, но сейчас не знал, как иначе увести разговор от этой щекотливой темы.

– Просто ответь, – тихо попросил Туррен и, наконец, поднял голову, встречаясь с ним взглядом.

И Хейл оторопел. В глазах брата плескалась такая боль, что стало ясно – он балансирует на грани. Сказать правду сейчас – значит столкнуть его в непроглядную пропасть. Туррен держался на последнем издыхании, и Хейл осознал, что правду он может просто не пережить.

– Уверен, брат, – сказал Хейл, с трудом выдерживая взгляд Туррена и понимая, что его слова – наглая ложь, но он не мог иначе. Ему нужно было уберечь друга от этого последнего шага в бездну, стоящей на пороге его души. «Хотя я стою здесь, рядом с ним», – невесело подумал Хейл, ощущая тяжесть каждого своего слова.

– Хорошо, – кивнув, Туррен поднялся и тихо произнёс, –

Я спать.

Хейл остался в общей зале, медленно допивая эль, и мечтая, чтобы его ложь оказалась правдой.

Крест вернулся незадолго до рассвета. Пусть и не счастливым, но, по крайней мере, не таким мрачным, как раньше. Он провёл ночь с одной из женщин Нарины – на удивление, ему попалась опытная и уверенная в себе Лита. По эмеринским меркам она уже была довольно взрослой, но именно эта властность, с которой она обращалась с ним в постели, оказалась тем, что ему сейчас было нужно. Первоначально он не собирался задерживаться, планируя провести с ней всего пару часов. Но в итоге остался почти на всю ночь, и всё это время она виртуозно скакала на нём. Лита не обладала магией, как Лианетра, но ей и не нужно было – её искусственность и природное чутьё заставили его на время забыть обо всём. И пусть это не стёрло гнетущую тяжесть внутри, удовольствие, которое она ему подарила, продержалось с ним гораздо дольше, чем он ожидал.

Он вновь смаковал воспоминание – как обхватил её талию и как она изогнулась, оседлав его. Каждое её движение было словно танец – плавное, грациозное, но при этом наполненное страстью. Он видел, что она сама явно получала удовольствие. Её тело не было идеальным, но то, как она отдавалась ему возбуждало куда сильнее, чем просто красивые формы. Когда Лита наклонилась ближе, её губы прошлись по его шее, а потом внезапно с силой впились в его губу, по-

чти до крови. Крест зарычал, сам не понимая, от чего – боли или восторга.

Лита ускорилаь, заставляя его напрягаться с каждым движением, доводя почти до предела... и вдруг резко остановилась. Он ошеломлённо замер, не веря, что она так просто лишила его разрядки.

– Не шевелись, – её голос был тихим, но властным.

Лита скользнула ладонями по его рукам, закидывая их вверх, над его головой, обхватывая запястья тёплыми пальцами. Удерживая его руки, она начала двигаться медленно, мучительно медленно, и Крест впервые ощутил сладостную пытку, от которой перехватывало дыхание. Лита едва покачивала бёдрами, сжимая его внутри себя, то поднимаясь, то вновь оседая, удерживая полный контроль над его желанием. Губами она скользнула к его груди, оставляя горячие, едва ощутимые поцелуи, заставляя его замереть в её власти.

Крест чувствовал, как вместе с ней он словно раскачивается на волнах – удовольствие накатывало, обрушивалось с невероятной силой, заставляя его думать, что вот-вот наступит иступленное удовлетворение... но в следующее мгновение всё исчезало, оставляя лишь напряжённое ожидание новой волны. Время стало тягучим, как мёд, замедляя и без того неторопливые движения женщины.

Он уже был готов взвыть от неистового желания, готов разорвать её объятия и взять контроль в свои руки, но в этот момент Лита резко ускорилаь, отпуская его запястья. Она

изогнулась, прогибаясь в спине, и откинулась назад, закусив губу. Кресту больше не нужно было сдерживаться. С рыком он накинулся на неё, опрокинув на спину и взобравшись на неё, словно дикий зверь, движимый желанием наказать за ту пытку, что она сотворила с ним. Но стоило ему сделать всего несколько сильных, глубоких толчков, как её тело внезапно задрожало под ним. Лоно плотно сжалось вокруг него, сокращаясь в сладкой агонии удовольствия.

И он не выдержал. Возбуждение, которое она так долго в нём разжигала, вспыхнуло с новой силой, обрушиваясь лавиной. Крест яростно стиснул челюсти, издав рык, когда волны наслаждения прокатились по всему его телу. Он вонзился в неё до предела, позволяя себе раствориться в этом ощущении, и сделал ещё несколько резких толчков, продлевая мгновение экстаза.

Идя к своей комнате, Крест поймал себя на мысли, что вновь желает её. Такого с ним не бывало. Женщина, с которой он провёл ночь, обычно оставалась лишь мимолётным воспоминанием, приятным, но быстро тускнеющим. А Лита... Лита явно задержится в его памяти надолго.

«Жаль только, что эмеринка», – с досадой подумал он, прекрасно осознавая, что ещё лет через пять-семь он уже точно не захочет с ней спать.

3

На утро Хейл заметил, что Крест выглядел куда бодрее и довольнее, чем они с Туром вместе взятые. Решив, что тот удачно провёл ночь, он мельком задумался, не стоило ли и ему сходить в бордель, проветрить голову. Но едва эта мысль возникла, как тут же растворилась – с того самого момента, когда он увидел следы, пусть даже и не принадлежащие Тэлли, всё остальное перестало иметь значение. Словно он сам поверил в ложь, которую выдал братьям.

За завтраком Крест рассказал новые подробности о череде убийств в городах, о которых ему поведала его ночная пассия.

– Я думал, ты за другим туда ходил, – усмехнулся Хейл, искоса глядя на бодрого брата.

– Бергмары, чтоб ты знал, умеют заниматься сразу несколькими делами, – хмыкнул Крест. – Вообще, я не собирался оставаться с ней надолго, но после первого раза остановиться оказалось непросто. Вот в перерывах между... прочим она и рассказала мне странные подробности про эти убийства, – усмехнулся он, откинувшись на спинку стула и довольно поглаживая бороду.

– И что в них странного? – подал голос Тур, выглядевший помятым и сонным, словно не сомкнул глаз за всю ночь. Хейл не раз замечал за ним бессонницу, пока они рыскали

по лесам. Они с Крестом даже договорились не ставить Туррена в караул, чтобы тот хоть немного поспал.

– Они никак не связаны, – шёпотом произнёс Крест, наклоняясь ближе. – У Литы есть постоянный клиент, кто-то из верхушки, и уж поверьте, я понимаю, почему он к ней ходит, – ухмыльнулся он, явно вспоминая минувшую ночь.

– Не отвлекайся, – недовольно проворчал Туррен.

– Ладно-ладно, просто это было...

– Халдар! – внезапно воскликнул Тур, грозно выпрямляясь.

Хейл удивлённо уставился на него. Услышать, как Туррен называет Креста по имени, было равносильно тому, что увидеть снег в разгар лета – редкость, граничащая с невозможным.

– Брат, ты чего? – Крест прищурился, ошарашенный столь неожиданной реакцией.

– Я не хочу знать, кого ты с удовольствием имеешь, пока Тэлли где-то корчится от боли, – прорычал Туррен, сжимая кулаки.

И тут Хейл понял, что Туррена гложет то же самое, что и его самого – вина. Ему было невыносимо слушать рассказы Креста, осознавая, что пока они сидят здесь, отвлекаясь на пустые разговоры, Тэлли может быть в опасности. Или, что ещё хуже, мертва.

Он протянул руку и примирительно сжал плечо Тура, пытаясь поддержать его, но знал, что эта поддержка не продер-

жится долго. Ему самому хватало её лишь на мгновение – и затем пустота снова поглощала всё. Бросив взгляд на Креста, Хейл заметил, что брату явно не понравилась реакция Туррена. Не потому, что его задели слова – а потому, что он сам мучился не меньше. Просто Крест пытался спрятать это за бравадой, за показной беззаботностью и за натянутой ухмылкой, которая не могла скрыть пустоту в глазах.

Тяжело вздохнув, словно приняв какое-то решение, Крест продолжил, будто ничего и не было:

– В общем, жертвы между собой не связаны. Они не знали друг друга, у них не было общих дел. И что самое любопытное – братство тут ни при чём. По словам того клиента Литы, они сами ищут убийцу, но пока находят только свежие трупы, – усмехнулся он, почесав бороду.

– А что говорят в братстве? – спросил Хейл.

– Не знаю, но думаю, стоит наведаться к ним сегодня и разузнать. Уж очень мне интересно, кто устроил тут такую бойню, – Крест потянулся, будто разговор о жестоких убийствах не был для него чем-то необычным.

– Вы про новое убийство в городе? – раздался голос служанки, убирающей грязную посуду со столов неподалёку.

– Новое? – Хейл вскинул брови. – Кого-то ещё убили?

– Да, сегодня утром, совсем рядом, буквально в нескольких домах отсюда, – вздохнула она, качая головой. – А ведь это почти центр... Нигде теперь не безопасно.

– Где именно? – Крест чуть подался вперёд, внимательно

изучая её лицо.

– Да вот, за булочной, – ответила служанка, вытирая руки о передник. – Я утром туда заходила и видела толпу. Все обсуждали их смерть.

– Их? Их много? – удивился Хейл. До этого ему представлялся одинокий безумец, выжидающий затерявшихся путников, чтобы убивать их поодиночке. Но если жертв было больше... быть может, это была целая банда?

– Шестеро, может, семеро. Не знаю даже, – женщина понизила голос, словно боялась, что её услышат лишние уши. – Но если вы отправитесь туда, то, думаю, ещё застанете их. Говорят, лорды уже подключили своих людей к поиску убийцы.

Хейл с Крестом переглянулись, понимая друг друга без слов. Делая вид, что ничего не произошло, Хейл бросил на стол пару монет за еду, натянул капюшон и первым направился к выходу. Уже на улице, бросив взгляд на друзей, он заметил, как Туррен вдруг переменялся. Будто зажёгся изнутри, напряжение, сковывавшее его последние дни, исчезло. «Интересно, о чём он сейчас думает? Что так изменился в лице?» – с этой мыслью Хейл шагнул в переулок, ведущий к булочной.

Город давно проснулся, и Хейл слышал, как со всех сторон разносятся разговоры о новых убийствах. Прежде, прочёсывая улицы и таверны, он пропускал подобные сплетни мимо ушей – они не могли помочь ему в поисках. Но сей-

час вдруг осознал: этот убийца может представлять угрозу не только для горожан, но и для Тэлли. Если только это была она в лагере...

Он привычно вглядывался в лица прохожих, подсознательно надеясь, что однажды, в суете толпы, встретит её взгляд. Представлял, как Тэлли мимолётно улыбнётся или, наоборот, в испуге отведёт глаза. Каждое утро он вспоминал её черты – пытался удержать их в памяти, боясь, что со временем они сотрутся. И каждый раз проклинал себя за это. Ведь если он так отчаянно стремится запомнить её лицо, значит, уже смирился с мыслью, что больше никогда её не увидит. Но все сотни лет, что ему ещё суждено прожить, он хотел бы помнить её.

Отогнав мрачные мысли, он заставил себя сосредоточиться на дороге.

Тэмин оставался всё тем же – грязным, вонючим, полным суеты и шума. Хейлу не нравились эмеринские города, но сейчас он был готов стерпеть что угодно, лишь бы найти Тэлли. «Я даже сам буду водить её по всем лавкам за руку», – усмехнулся он, представляя эту картину.

Добравшись до булочной, он первым делом окинул взглядом зевак, столпившихся вокруг.

– Похоже, тела уже забрали, – прошептал рядом Крест.

Прислушавшись к разговорам, Хейл выяснил, что был свидетель – кто-то, кто видел погибших, когда они ещё были живы. Решив, что необходимо прочесть его память, он

внимательно оглядывал тех, кто стоял ближе всего к лавке, но на вид не мог определить, кто именно был этим свидетелем. Подойдя ближе к страже, он медленно коснулся своей внутренней сферы, наполняя сознание магией, чтобы напитать нити. Как только лёгкий, пьянящий восторг от силы разлился по телу, он направил нити к ближайшему стражнику, осторожно протягивая магию, чтобы считать воспоминания.

Мысли читать было бы куда менее затратно, но сейчас ему требовалась не просто черед размышлений, а полная картина произошедшего. Оплетя руку воина несколькими нитями, Хейл без труда прорвал ментальную защиту. Впрочем, защитой это можно было назвать лишь формально – не владея магией, эмерины не утруждали себя контролем разума.

«Хотя без магии это было бы бессмысленно. Любой, кто владеет даже самым примитивным уровнем силы, пробил бы их оборону». Хейл прикрыл глаза, отсекая реальный мир, чтобы образы, замелькавшие в сознании, не расплывались под звуками окружающей суеты.

Он видел, что стражник прибыл позже вместе со вспомогательным отрядом – толку от него не было. Хейл потянулся к следующему – та же картина. Осознав бесполезность воинов, он начал искать кого-то из райдеров или, возможно, даже капитана городской стражи. Но, как назло, поблизости никого не оказалось. Внезапный лёгкий толчок в руку заставил его отвлечься. Открыв глаза, Хейл повернул голову – Туррен молча кивнул в сторону от толпы. Проследив

за направлением его взгляда, Хейл заметил райдера. Судя по отличительным знакам, тот принадлежал к людям лорда Тэмина.

Медленно, стараясь не привлекать внимания, Хейл с братьями двинулись в его сторону. Когда они оказались достаточно близко, то незаметно смешались с толпой. До его слуха донёсся обрывок короткого разговора между райдером и двумя горожанами. На первый взгляд они выглядели как обычные торговцы, но что-то в них настораживало. Хейл не мог понять, что именно его смущает, но ощущение беспокойства нарастало.

– Это какие уже по счёту? – спросил один из горожан у райдера.

Эмерин был невысокого роста, но крепкий – достаточно, чтобы без труда выйти в спарринг с Крестом и, возможно, даже выстоять. Тёмные волосы, неприметная серая одежда – в толпе он сливался бы с окружающими, не привлекая лишнего внимания.

– Вместе с этими уже двадцать семь, господин Райх, – едва слышно произнёс райдер и досадливо сплюнул на землю. – Их число с каждым днём только растёт. Как будто убийц становится больше...

– А говоришь, началось всё пару недель назад? – спросил второй мужчина, тоже эмерин. Он выглядел столь же неприметно, разве что был выше ростом и совершенно лысым.

– Уже три недели, господин Дивон, – поправил его рай-

дер. – Ума не приложу, кто за этим стоит. Между первыми убийствами хоть какая-то призрачная связь была – жертвы были отбросами, но за последнюю неделю убили семью...

– Тише! – рявкнул лысый, резко оглянувшись. Затем, склонившись ближе, зашипел, – Про них знают единицы.

И Хейлу стало невыносимо интересно, что ещё скрывают лысый господин Дивон и райдер.

Магия всё это время плескалась в его сознании, готовая к действию, и протянуть нити к их разумам не составило труда. Решив начать с Дивона, Хейл осторожно коснулся его разума, вплетая тонкие магические нити. В тот же миг он почувствовал неожиданное сопротивление, что его несказанно удивило. Среди эмеринов почти не встречались те, кто уделял внимание тренировке сознания или хотя бы медитациям. Однако разум лысого оказался поразительно упорядоченным – без хаотичных мыслей, подчинённый чёткой внутренней системе, словно тщательно выстроенная крепость.

«Что ж, – хмыкнул Хейл, – Так будет даже легче найти нужное».

Просматривая воспоминания Дивона, он старался дышать медленно и размеренно, удерживая сознание в равновесии. Вспышки чужих переживаний вспарывали разум, обрушиваясь потоком образов и ощущений, но терять контроль было нельзя. Сейчас главное – выхватить всю информацию за последние три недели, собрать мысли, события, эмоции, а разбираться с деталями он сможет позже, когда появится время.

Процесс впитывания чужих воспоминаний всегда был неприятным, но бесценным навыком. Мысли, чувства и даже само прошлое другого человека становились для Хейла будто «родным» – он мог возвращаться к ним в любое удобное время, извлекая нужные детали.

«Но и сил это отнимает куда больше, чем обычное прочтение», – пронеслось у него в голове, однако он тут же отбросил лишние мысли, стараясь не отвлекаться.

Считав всё из памяти Дивона, Хейл ощутил, как в висках нарастает тупая боль – разум протестовал против наплыва чужих мыслей и чувств. Быстро возведя барьер между ними и своими истинными воспоминаниями, он вздохнул с облегчением. Мигрень отступила, не успев полностью захлестнуть его сознание. Переключившись на двух остальных, он повторил те же действия. Однако, закончив, почувствовал, как мир вокруг пошатнулся. В глазах замелькали искры, и из глубины тела поднялась тошнота. Чужие жизни, пропущенные через себя, оставили гулкую пустоту, замешанную на усталости.

«Слишком резко, слишком быстро, – недовольно проворчал он про себя. – Не стоило так спешить». В этот момент чья-то рука крепко подхватила его за плечо, не давая потерять равновесие. Хейл понял, что это был Крест, благодарно ему кивнув, он закрыл глаза и глубоко вдыхал затхлый городской воздух, в котором чувствовалась горечь и копоть.

– Я прослежу за ними, – прошелестел Тур.

Хейл не ответил, всё ещё борясь с последствиями магического перенапряжения.

– Я останусь с Хейлом. Встретимся в таверне, – коротко бросил Крест, и затем внимательно посмотрел на Хейла, – Ты как, братишка?

В его голосе прозвучала явная тревога. Хейл невольно ухмыльнулся. Раз уж даже невозмутимый Крест начал волноваться, значит, он действительно выглядит чертовски паршиво.

– Жить буду.

– Пойдём. Удалось что-то узнать? – спросил Крест, поддерживая его, пока они пересекали улицу, направляясь в небольшой закуток.

Здесь, среди разбросанных ящиков и гниющего мусора, Хейлу стало ещё хуже. Резкий запах ударил в нос, и его желудок тут же восстал против него. Не сдержавшись, он согнулся пополам, и весь завтрак покинул его прежде, чем успел перевариться.

– Ну даёшь, брат, – протянул Крест с насмешливым сочувствием. – Ты даже после попок не блевал. Неужели настолько хреново?

– Слишком быстро погрузился в их воспоминания, – пробормотал Хейл, утирая рот тыльной стороной ладони.

Достав флягу, он тщательно прополоскал рот, затем сделал несколько больших глотков. Холодная вода смыла неприятный привкус, и головокружение вместе с тошнотой

начали отступать.

– Представь, что тебя подвесили на верёвке, резко раскрутили, а потом отпустили. Вот примерно так ощущается поглощение чужих воспоминаний.

– М-да уж. Ну вас, с этой магией, – проворчал Крест.

Хейл хмыкнул. Брат всегда сторонился любых её проявлений, даже отказался учить простейшие азы, которые знали все бергмары.

– Зато у нас теперь есть подробности обо всех погибших, – сказал он с вымученной улыбкой.

– Ну, не томи уже, – Крест закатил глаза.

– Мне нужно тихое место, чтобы разложить, – Хейл устало потёр висок, где ещё пульсировала отголосками боль. – Сейчас это словно каша, в которую свалено всё, до чего дотянулись руки. Надо всё разобрать.

Когда они добрались до ближайшей таверны, Хейл уже почти пришёл в себя. Тяжесть в голове ослабла, а заказанные Крестом напитки помогли быстрее восстановиться и углубиться в поток чужих воспоминаний. Спустя полчаса Хейл начал пересказывать Кресту всё, что удалось выудить из памяти трёх эмеринов.

Райдера на расследование назначил сам лорд Тэмина, хотя тот изначально отказывался. У него были старые счёты с несколькими жертвами, и он боялся, что об этом узнают. Глубоко в мыслях он даже испытывал удовлетворение от их смерти – некоторым из убитых он задолжал огром-

ную сумму. Но способ, которым их всех убили, поверг его в шок. Хейл видел их трупы глазами самого райдера. Первыми жертвами стали местные бандиты – не члены какого-то братства, а скорее одиночки, не связанные друг с другом. Райдер не нашёл между ними ни единой нити, способной привести к какому-то логичному объяснению. Тела первых двоих обнаружили в подворотне, недалеко от борделя на западной стороне Тэмина.

«О, я знаю этот бордель. Там даже пить страшно», – прокомментировал Крест, скривившись.

Тела были изуродованы ещё при жизни – об этом говорило обилие крови, вытекшей из всё ещё дышавших мужчин. Первый лежал, раскинув окровавленные руки в беспомощном жесте, словно до последнего пытался удержать своё разорванное тело. Живот вспорот так, будто кто-то начертил на нём крест, внутренности валялись рядом, испачкав камни багровыми потёками. В горле зияла огромная дыра, явно оставленная мечом – райдеру даже показалось, что оружие провернули внутри, расширяя рану. Второй мужчина был поставлен на колени, и спиной прислонён к стене. Его убили, вогнав меч через рот, прямо в глотку. Лицо и шея были изуродованы – судя по всему, убийца, после того как загнал клинок, наклонил его в сторону, разрывая плоть до самых позвонков, практически разделив на части тело мужчины.

Хейл порадовался, что ему уже нечем было тошнить. Даже повидав немало жестокости, он вынужден был признать

– зрелище не для слабонервных.

Ещё трое убитых были обычными доставщиками, хотя их криминальное прошлое не оставляло сомнений. Райдер знал, что двое из них когда-то состояли в братстве, но позже якобы вышли из него, занявшись перевозкой товаров для кузницы. Их смерть настигла в переулке, всё в том же районе, неподалёку от злополучного борделя. Это насторожило Хейла – слишком много тел в одном месте, словно кто-то нарочно охотился именно там.

«Да не, брат, – хмыкнул Крест. – Там просто такой клоповник, что им там будто мёдом намазано», – громко засмеялся он.

На убитых не было штанов, и райдер предположил, что в момент нападения с ними были кто-то из девушек борделя. Однако допрос всех женщин райдером не дал результатов – никто не знал, что произошло. Лишь одна бросила короткое: «Они заслужили это», – и отказалась говорить дальше. Владелица заведения подтвердила, что эти трое частенько вели себя жестоко с её девочками, так что их смерть никого особенно не расстроила.

Тела были изрезаны мечом с ног до головы. Глядя на них глазами райдера, Хейл поймал себя на мысли, что убийца словно рисовал клинком на их коже – слишком аккуратные, продуманные порезы, без хаотичности, свойственной драке. Но что настораживало больше всего – раны были удивительно ровными, словно мужчины даже не пытались сопротив-

ляться. У всех троих было перерезано горло. Это натолкнуло Хейла на мысль, что их убили именно этим ударом, а остальные раны нанесли уже после смерти. Но зачем?

«Может, это какой-то знак? – предположил Крест. – Можно расспросить тех шлюх, что с ними были. Возможно, они что-то видели.»

Хейл усмехнулся. «Расспросить» в понимании Креста означало, что ему придётся погружаться в сознание женщин и просматривать последние три недели их жизни в борделе. То ещё удовольствие.

Следующими жертвами стали двое членов братства. О них райдер узнал от одного из помощников главы Тэмина. Первого нашли в одном из домов братства. Через несколько часов обнаружили второго – его тело ещё даже не успело остыть, убийство произошло совсем недавно. Райдер осматривал места преступлений уже после того, как братство успело убрать следы своей деятельности, и подозревал, что те могли скрыть возможные улики. Однако одна деталь выбивалась из общего ряда: рядом с обоими трупами было много кровавой рвоты. Будто они заблевались до смерти.

«Фу, как мерзко», – содрогнулся Крест.

Райдер был уверен, что смертельный удар нанесли ножом в ухо. Хейл с ним согласился. Один из убитых был найден на коленях, словно в последнем мгновении застыл в покорном смирении. Второй лежал в постели, как будто уснул и уже не проснулся. Хейла смутило их расслабленное положение.

Будто они не сопротивлялись. Но следующее воспоминание развеяло эту мысль – на запястьях обоих остались синяки, отпечатки чужих пальцев. Их держали. Держали так сильно, что на коже остались тёмные отметины.

«Может, это пытка?» – задумчиво протянул Крест, мечтательно улыбнувшись. Хейл предпочёл не уточнять, о чём именно подумал брат. Вряд ли ему бы это понравилось.

После этих двух убийств один из членов братства рассказал райдеру о смерти слухача. В самом братстве не были уверены, связаны ли все эти смерти между собой – трое погибших никак не пересекались при жизни, но всё же решили поделиться этой информацией. Слухачом оказалась женщина преклонного возраста. Она планировала вскоре уйти на покой, завершив свою службу. Её знали и уважали в братстве, а потому весть о её смерти вызвала настоящую ярость. Многие были вне себя, и глава братства решил лично заняться расследованием. Редко кому из их круга удавалось дожить до таких лет, чтобы уйти на покой.

Её нашли значительно позже остальных жертв, и тело уже начало разлагаться. Как именно она умерла, оставалось неясным, но кожу покрывали многочисленные порезы. По словам братства, они не были смертельными. Оглядывая её тело глазами райдера, Хейл отметил, что эти следы напоминали те, что оставляли клиенты леди Ви на «особых» вечерах. Среди её посетителей встречались те, кто находил удовольствие в том, чтобы резать партнёров во время близости,

неважно, были ли они мужчинами или женщинами. Здесь порезы были такими же – неглубокими, хаотичными, нанесёнными в местах, которые легко скрыть под одеждой.

«Етить-колотить, и людям такое нравится?» – ошарашенно выдал Крест, залпом осушая кружку, будто стараясь смыть из головы неприятные образы. Хейл с улыбкой покачал головой, на миг представив, что бы сказал Крест, окажись он случайно на одном из «особых» вечеров аури или леди Ви. Когда-то Хейл и сам бывал на паре подобных встреч у леди Ви. Любопытство быстро сменилось пониманием, что такие развлечения точно не для него.

Следующими жертвами стали те, кого райдер не видел лично, но знал о них из отчёта одного из райдеров Рокина. Предположительно, это были трое мужчин.

«В смысле предположительно мужчин?» – удивился Крест.

«Предположительно трое», – поправил его Хейл.

Тела были разрублены на куски, а их останки сброшены в канализационный сток неподалёку от восточных ворот Рокина. Найти удалось не всё – лишь две головы и несколько частей рук и ног, принадлежащих трём разным людям. Из-за этого стража так и не смогла установить точное количество убитых. Опознать двоих удалось с трудом. Оба оказались обычными лавочниками, не связанными ни с борделями, ни с бандами, ни с преступным миром в целом.

«О, да ладно! Чтобы мужик и не был связан с борделем?»

Не поверю. Даже наш праведный Тур и то там оказывается», – фыркнул Крест. Хейл лишь усмехнулся, но в тот же миг поймал себя на мысли, что, если бы не рассказывал Кресту обо всём так подробно, они уже могли бы начать обход таверн в поисках новых зацепок. Вся эта информация о смертях, как бы ни была любопытна, явно не имела никакого отношения к поискам Тэлли. Да и райдер ничего не узнал о том, кто стоит за убийствами.

Про остальных убитых райдер ничего не знал и никогда не видел их тел – лишь слышал о них из рассказов лысого и второго мужчины. Новые жертвы, найденные сегодня, принадлежали к братству Кривых ножей. И самое странное – их убили почти одинаково. Почти у всех было перерезано горло одним точным ударом. У двоих, правда, вместо ровного разреза в глотке зияли аккуратные проколы, словно нож вошёл и вышел без малейшего сопротивления.

«Ну и что же здесь необычного?» – Крест с любопытством уставился на Хейла, в явном предвкушении ожидая продолжения. Хейл задумался, стоит ли говорить остальное. Крест слишком увлечённо реагировал на описания смертей, и это немного его напрягало. «Вполне стандартный удар, когда хочешь быстро избавиться от врагов», – продолжал рассуждать Крест, явно не замечая реакции Хейла.

У двоих из семерых погибших были узкие отверстия в шее, словно их горло пробили остриём ножа. У троих, помимо перерезанного горла, животы были вспороты длинны-

ми разрезами. Изучая тела глазами райдера, Хейл задумался. Судя по углу ран, удары наносили снизу. Но это показалось ему странным – нелогично бить снизу по стоящему мужчине: «Скорее, удар должен был быть сбоку...»

Дальше воспоминания райдера ничего нового не дали. Он знал о смерти семьи, но не видел ни самих убитых, ни отчётов о них. Тогда Хейл переключился на воспоминания лысого Дивона и Райха. И выяснил, что оба были личными помощниками лорда Рокина.

«Теневые наместники, что ли?» – удивился Крест. Хейл лишь закатил глаза. Его рассказ и так затянулся из-за бесконечных комментариев друга. Не утруждая себя лишними словами, он просто молча кивнул, подтверждая его догадку. Да, Дивон и Райх действительно были помощниками лорда, но не в официальных делах. Об этом не говорили вслух, но такие люди всегда находились рядом с главами городов и государств, решая вопросы, которые не должны были всплывать на свет.

Их воспоминания о первых убийствах практически не отличались, лишь дополнялись размышлениями о сходстве с ещё пятью мёртвыми, найденными три недели назад. Однако ранения у тех были совсем другими, и в итоге Дивон с Райхом сошлись на мысли, что эти смерти не связаны.

Но именно из воспоминаний Дивона Хейл узнал больше о смертях, произошедших в Рокине. Там жила та самая семья, а примерно в одно время с ней погибли ещё несколько го-

рожан. Трое из них были доставщиками, и, судя по мыслям лысого, никогда не имели отношения к преступной деятельности. Самые обычные мирные жители.

Это удивило Хейла, и он углубился в воспоминания о их смерти.

Наместник видел тела доставщиков собственными глазами. Почти без ран – лишь один смертельный удар под подбородком. А на запястьях тёмные синяки, словно их тоже удерживали, пока другой бил. Каждого из них нашли в своём доме. Работали они на разные лавки, не были знакомы друг с другом, никаких связей между ними не обнаружили.

Но смерти были одинаковыми.

«Может, убийца выбирает жертв по степени унылости их жизни? Весёлая жизнь – необычная смерть, а скучная – один удар и до свидания», – засмеялся Крест. Хейл, не удержавшись, тоже усмехнулся.

Ещё один из убитых работал охранником в борделе. Он умер от множества ударов в живот, а его лицо было изуродовано до неузнаваемости. Судя по кровоподтёкам, которые видел Хейл в воспоминаниях, раны нанесли ещё при жизни – мужчина долго и мучительно умирал. Но больше ничем примечательным он не выделялся. Копаясь в памяти лысого, Хейл не нашёл ничего особенно криминального в жизни убитого. Единственная запись о нём касалась его юности – когда-то он пытался вступить в братство, но не прошёл отбор. Это было единственное упоминание о нём в архивах Ди-

вона.

Но самым странным было убийство целой семьи в Рокине.

Если верить записям Дивона, которые Хейл увидел в его воспоминаниях, семья была достаточно богата, чтобы жить на одной из главных улиц. Утром в дом пришли слуги и обнаружили уже остывшие тела: муж, жена, мальчик тринадцати лет и двое слуг. Дверь была взломана – причём неумело, словно работал кто-то неопытный. Внутри царил хаос, были видны следы борьбы.

Ребёнок и мать погибли от одного точного удара – горло перерезано чисто и аккуратно. А вот отец... Он сидел в кресле в своём кабинете. Всё указывало на пытку, но его тело почти не имело повреждений – лишь несколько синяков. Осматривая его глазами Дивона, Хейл заметил на коже странные следы – отпечатки обуви. Будто кто-то упирался в него ногами.

Однако Хейл засомневался в правдивости этих воспоминаний. Память лысого явно была искажена эмоциями – убитый был его хорошим знакомым. Воспоминания не содержали ни единого намёка на тёмную деятельность погибшего. Обычный торговец, владел лавкой в центре, продавал фермерские товары.

И всё же его пытали. Но зачем?

«Продавец фермерских товаров и живёт на главной улице? Серьёзно?» – фыркнул Крест. Хейл уже перестал реагировать на бесконечные комментарии брата, но в этот раз тот

был прав как никогда.

Ни один торговец едой не мог заработать на дом в самом сердце Рокина.

4

Всё ещё размышляя над увиденным, Хейл привычно направился по заученному маршруту – расспросить трактирщиков и заплатить им за следующий день. Этот путь давно стал рутиной, и он почти не обращал внимания на дорогу, рассеянно вглядываясь в лица проходящих мимо женщин. Мысли об убийствах не давали ему покоя. Они действительно были странными.

«Хотя если бы не Крест, я бы и не обратил на них внимания», – осознал он, вспоминая слова Тура о том, что в больших городах убийства происходят ежедневно.

И это была правда. В крупных поселениях всегда творилось что-то, а в городах эмеринов – тем более. Здесь смерть не была редкостью, особенно когда внутри города орудовало братство Кривых ножей, а за его пределами – пустынные. Хотя последние в последнее время затаились после таинственного исчезновения целого лагеря наверху Великой.

В голове Хейла снова зашевелилась зудящая мысль, словно назойливая муха. Он чувствовал, что всё это как-то связано. Но как именно?

Обойдя уже больше половины таверн по маршруту, Хейл бросил взгляд в сторону – и замер. Женская фигура в плаще. По телосложению и росту – почти точная копия Тэлли. Походка... та же лёгкость, знакомый ритм движений. Морок

застил глаза, не давая думать. Он сорвался с места и помчался следом. Но догнав, даже не стал окликать – что-то неуловимо было не так.

Запах.

Тэлли пахла цветами и лечебными травами, их аромат впитывался в неё, когда они с Турреном собирали листья, стебли, толкли коренья по дороге до Альдарана. От этой же женщины исходил сладкий, приторный запах. «Явно какие-то духи», – с досадой подумал Хейл.

На мгновение он по-настоящему поверил, что нашёл её. Это чувство невозможно было передать – будто весь мир вспыхнул ослепительным светом, а радость, чистая и необузданная, захлестнула его с ног до головы.

«Как тогда, когда в своём сознании она выплеснула мощный поток радости и удовольствия», – вспомнил он момент раскрытия её сферы.

И столь же ярким, сколь и неумолимым, было разочарование, обрушившееся на него, словно ледяное пламя, выжигая душу дотла. На миг он застыл, словно потеряв равновесие в пустоте, и понял, что ничто – ни огонь, ни тепло его магии – не способно растопить этот пронизывающий холод.

Глубоко вздохнув, он заставил себя продолжить путь. Остаток маршрута прошёл почти бездумно, не питая особых надежд. Когда он вернулся в таверну, братья уже ждали его.

– Хейл, ты не согласишься, братишка! – выпучил глаза Крест.

– Что? Нашли?! – Хейл резко шагнул к ним, поймав новый отблеск надежды.

– Нет-нет, извини, я не о том... – Крест тут же стушевался. – Туррен проследил за наместниками лорда. И ему удалось подслушать кое-что новое про последние смерти. – Он снова округлил глаза и сделал большой глоток из кружки.

– Я не понимаю, почему ты так на это реагируешь, – устало произнёс Туррен.

Хейл мельком взглянул на него, пытаясь понять, вызвано ли это напряжённым днём или излишней активностью Креста.

– В общем... один из убитых... – Туррен замялся, подбирая слова. – Он... в общем, перед смертью был с мужчиной.

– И как это поможет нам в поисках, Крест? – с усмешкой спросил Хейл.

Он понимал, что для брата такие вещи редкость и повод для обсуждений, но после долгого, выматывающего дня ему было не до этого. Голова всё ещё ныла после погружения в чужие воспоминания, а единственное, чего он хотел, – это поест и завалиться спать.

– Нет, ты не понял, Хейл. Он был не по своей воле, – Крест уставился на него с неожиданной серьёзностью.

– Даже если так, мой вопрос остаётся тем же, – устало покачал головой Хейл.

Сегодня ему не хотелось затягивать разговор. Девушка, показавшаяся похожей на Тэлли, всколыхнула в душе что-то

болезненно-неприятное, и сейчас он едва мог заставить себя поддерживать бессмысленную беседу.

– Да, наверное, никак... – сник Крест. – Просто мне кажется, что всё это связано. Не понимаю как, но точно связано, – он раздражённо стукнул кулаком по столу.

– Как ни странно это говорить, но я с ним согласен, Хейл, – устало, почти копируя его интонацию, поддержал Туррен.

Хейл встретился с ним взглядом, пытаясь понять, что именно заставило брата прийти к такому выводу.

– Допустим, – задумчиво протянул он. Мысли об этом и его самого не отпускали. – Но как это может нам помочь?

– Предлагаю завтра обойти все лавки и таверны вокруг места, где их убили, и порасспрашивать, – тут же бодро заявил Крест, словно и не утомился за целый день.

Хейл тяжело вздохнул, понимая, что впереди его ждёт ещё один день, полный погружений в чужую память. «В этот раз надо действовать медленнее», – подумал он.

– Хейл, я не уверен, но сегодня в одной из таверн трактирщик сказал, что видел мужчину, похожего на Эла...

– Что?! И ты молчал?! – взорвался Крест, резко подсакивая. Стол дрогнул, посуда зазвенела, грозя упасть.

Хейл молча уставился на Тура, ожидая продолжения. Он знал, что Туррен не стал бы скрывать важную информацию, а значит, тут что-то было не так.

– Дело в том, что он не видел его лица, – продолжил Тур. – Только фигуру и голос. И с ним не было женщины, он был

один. Но мне почему-то кажется, что это был Эллиан, – твёрдо добавил он.

– Почему? – Хейл не стал сразу отвергать доводы брата, стараясь поддержать его в первых за долгое время проявлениях живости.

– Если я скажу, что это просто чутьё... ты пойдёшь со мной, чтобы покопаться в воспоминаниях трактирщика? – Туррен едва заметно улыбнулся.

Впервые за полгода увидев, как лицо друга просветлело, Хейл не раздумывал.

– Конечно. С него завтра и начнём.

Наутро они втроём направились к таверне, на которую указал Туррен. Крест пошёл с ними – не желая оставаться в неведении, если это действительно окажется Эл. Пока Туррен разговаривал с трактирщиком, а Хейл ковырялся в его мыслях, Крест оглядывал таверну.

Она была дешёвой, как и предсказывал Туррен. «Если они и правда тут были...» – мысль оборвалась, оставив горькое послевкусие. Он корил себя за то, что так плохо знал Тэлли и её привычки. Туррен же снова подтверждал, что понимал её лучше, чем кто-либо. Ещё тогда, в Альдаране, он будто заранее знал, что она сбежит.

«Но мы всё равно её потеряли», – с досадой подумал Крест, наблюдая за лицом Хейла. Он ждал, что брат хоть как-то проявит эмоции, когда поймёт, что это действительно был Эл. Но выражение Хейла оставалось неизменным –

замкнутое, холодное, словно вырезанное из камня. Иногда Кресту хотелось просто треснуть его, заставив хоть немного показать, что он чувствует. Но он знал – это бесполезно. Десятилетия жизни при дворе, вечный страх разоблачения – всё это научило Хейла держать под контролем не только окружающих, но и самого себя. Свои мысли и эмоции.

«Хотя с появлением Тэлли он сильно изменился, – с улыбкой вспомнил Крест их путешествие в Альдаран и те моменты, когда Хейл, сам того не замечая, позволял себе быть живым. – Славное времечко было».

– Ну?! – воскликнул Крест, как только увидел, что Хейл открыл глаза.

Выражение лица брата оставалось таким же невозмутимым, словно он не увидел ничего важного. Ни радости, ни разочарования. Крест сжал кулак, почесав костяшки, чтобы не сорваться и не стукнуть его за это молчание.

– Не уверен, – наконец ответил Хейл и, не теряя времени, направился к Туру и трактирщику.

– А вы можете показать комнату, в которой он останавливался? – прервав их разговор, спросил он.

Крест, хоть и мог слышать разговор прямо со своего места у столика, не выдержал. Его нетерпение росло – он не мог просто сидеть и ждать, когда Хейл решит поделиться тем, что узнал.

– Конечно, комната сейчас свободна, – трактирщик кивнул в сторону лестницы. – Третья дверь направо.

– Спасибо, – ответил за Хейла Туррен, кладя на стол монету за информацию.

Когда они поднялись наверх, Крест быстро оценил расположение комнаты. Если её выбрали не случайно, то это было сделано с умом. Она находилась далеко от лестницы, а окно выходило на улицу – удобная позиция для защиты и быстрого побега при необходимости.

– Он сам выбрал комнату, – спокойно произнёс Хейл, словно прочитав его мысли. – Трактирщик привёл его сюда, и он сразу остановил выбор на ней.

Зайдя внутрь, Крест почувствовал себя неуютно. Пространство было тесным – узкая кровать, старый ящик вместо стола. Ничего лишнего.

– Что за клоповник... – пробурчал он, оглядываясь.

– Он приводил сюда женщин, – сказал Хейл, не глядя на Туррена. – И был один. Без женщин.

Крест не сразу уловил смысл. И только через мгновение понял: Хейл имел в виду, что Эл был здесь без Тэлли. Видимо, он избегал произносить её имя вслух при Туре.

– Трактирщик слышал характерные звуки, когда они поднимались сюда, и потому не придавал этому значения. К нему много таких приходит, – закончил Хейл, бегло оглядывая скудную обстановку.

– Но это был Эл? – упрямо спросил Туррен.

– Не знаю, брат, – Хейл пожал плечами и зачесал рукой волосы назад – так он всегда делал, когда злился или волно-

вался.

Крест мгновенно уловил это. Хейл что-то скрывал. И, похоже, боялся сказать это вслух.

– Говори, как есть, – резко произнёс он. – Нечего жалеть нас.

Хейл метнул в него быстрый взгляд, словно предупреждая, но затем вздохнул, покачал головой и заговорил:

– Комплекцией он похож на Эла, да. Такой же высокий, широкоплечий... Но лица и правда не видно. Движения у него, как у воина.

Он сделал паузу, словно взвешивая слова.

– Но таких много...

– А голос? Ты слышал его голос? – не унимался Туррен.

Крест взглянул на брата и заметил в его глазах проблеск надежды.

– Тур, пойми, воспоминания – это не то же самое, что реальность, – Хейл снова провёл рукой по волосам, явно волнуясь. – Там всё ощущается иначе, и полагаться на такие вещи, как запах или голос, было бы неразумно...

Крест видел, как Хейл старался уйти от прямого ответа.

– Ваше высочество, я прошу вас дать мне ответ на мой вопрос, – с подчёркнутым поклоном произнёс Туррен. В голосе звучала покорность, но для всех троих было очевидно, что это лишь издёвка.

– Тур... – Хейл метнул взгляд в сторону Креста, словно ища у него поддержки.

Но Крест и сам не знал, что сейчас будет лучше: ложная надежда или суровая правда.

– Чем-то, отдалённо, голос был похож на Эла, – сдался Хейл. – Но, Тур, я не уверен. – Он говорил тихо, но в его голосе чувствовалась усталость. – Понимаешь, мне тоже очень хочется, чтобы это был он... – Хейл замолчал, словно собираясь с мыслями. Он медленно выдохнул, прежде чем добавить. – Но если это был он, то он был один, Тур...

До Креста не сразу дошёл смысл сказанного. Но когда эта мысль наконец пробилась сквозь туман надежды, его накрыло ледяным ужасом.

«Это не призрачная надежда. Это кошмарная правда. Тэлли нет с ним. Эл один. Без неё.»

«Охранитель не бывает один. Если он ещё охранитель...»

Пытаясь уложить в голове эту новость, Крест ощутил, как в груди взорвалась резкая боль. Дыхание перехватило, словно сердце разлетелось на тысячи осколков, и каждый из них норовил выбраться наружу, раздирая его изнутри. Комната сузилась, стены нависли, давя, сжимая, загоняя его в ловушку. Он ощущал себя запертым в клетке.

Чувствуя, что ему не хватает воздуха, Крест вырвался на улицу, даже не заметив, как слетел с лестницы. Облокотившись на колени, он пытался восстановить дыхание.

«Глубокий вдох. Медленный выдох. Повторить.» Так он учил Тэлли на тренировке, когда она выматывалась до изнеможения. Вдруг он ощутил что-то мокрое на лице. С удивле-

нием поднял взгляд на чистое, безоблачное небо. Дождя не было. Только спустя мгновение он понял – это слёзы. Попытавшись стереть их, он вдруг почувствовал, что поток лишь усиливается. Сдерживать больше не было сил.

Он запрокинул голову, но в следующий миг на его плечи легла тяжёлая, крепкая рука.

– Мы найдём её, брат. Живой. Просто верь. Как верю я, – прошептал Туррен, прижимая его к себе и сжимая так, словно мог удержать в этом объятии их общую боль. – Ничего другого нам не остаётся.

Хейл решил, что сегодня им стоит взять передышку, чтобы прийти в себя после гнетущих мыслей, поэтому они вернулись в ту же таверну, где ночевали. И просидели за элем уже пару часов, Хейл украдкой наблюдал за Крестом, осознавая, что, возможно, упустил момент, когда того накрыло отчаяние. «Проклятье, – мысленно выругался он. – Вечная его привычка скрываться за шуточками. Никогда не знаешь, когда он действительно переживает, а когда нет».

Вздыхнув, Хейл жестом подозвал трактирщика и заказал ещё по кругу эля.

Бросив взгляд на Тура, Хейл поразился переменам, охватившим его братьев. Они словно поменялись местами. Теперь Тур выглядел приободрённым, будто сама призрачная возможность того, что это был Эл, наполнила его восторгом. Крест же, напротив, словно сдался. Хейл задумался, что же сам об этом думает. Но, покопавшись в собственных ощущение-

ниях, пришёл к выводу, что не хочет размышлять об этом.

«Сначала увижу вживую, потом буду решать», – усмехнулся он, осознавая, что на самом деле боится обоих исходов: и того, что Туррен ошибся, и того, что это действительно был Эл, но Тэлли с ним не оказалось. К ночи так и не решив, какой из вариантов хуже, он поднял с места пьяного Креста, отвёл его в комнату, а затем поплёлся к себе. День выдался куда тяжелее, чем он ожидал, но вовсе не из-за того, что ему пришлось копаться в чужих воспоминаниях.

Туррен впервые за долгое время почувствовал проблеск надежды – яркий, как вспыхнувшее пламя, когда Хейл подтвердил информацию про Эла. Все эти месяцы он умирал заживо, осознавая, что не сумел спасти Тэлли от пустынников. Он знал, что с ней сделали. Словно чувствовал это каждой клеткой. «Ни одна женщина от них не уходила нетронутой», – так говорили все, когда речь заходила об этих бешеных псах.

И когда они напали на поместье, Тур был готов умереть, но защитить Тэлли – во что бы то ни стало. Но не смог. Как и Грини. Каждый день, каждый час, каждую проклятую секунду он вновь и вновь прокручивал в голове события, приведшие к её смерти, надеясь, что с Тэлли всё сложится иначе. Но чем глубже он уходил в эти мысли, тем сильнее тянула его на дно безысходность. Ему казалось, что он погружается в ледяную пучину боли и отчаяния, захлёстывающую его волнами раз за разом. Но он старался держаться. Миирта

свидетель, он пытался выбраться, не сдаться, не утонуть, не потерять цель. В самые тёмные минуты он сжимал в пальцах светлую бусину, напоминая себе о данном Тэлли обещании – что всегда будет рядом. И, отбрасывая мысль о том, что не сумел его сдержать, упрямо шёл вперёд.

И его упёртость была вознаграждена. Сначала они заметили дым, затем – следы. Туррен не сомневался: это была Тэлли. Он спросил Хейла лишь для того, чтобы тот сам начал верить. Он видел сомнения в глазах братьев, их страх перед мыслью, что, возможно, уже слишком поздно. Но Тур верил. У него не было другого выбора. Все прочие варианты просто не существовали – он должен был выполнить своё обещание. Они почти нашли Эла, и Туррен был уверен, что Тэлли где-то рядом. Возможно, она скрывается, прячется от них, зная, что её ищут. Он помнил, как она смущалась рядом с Хейлом, и теперь, после всего, что могло с ней случиться, наверняка будет избегать их. «Но я найду её, – твёрдо решил он. – Даже если братья остановят поиски. Я найду.»

Впервые за почти семь месяцев его лицо искривилось в лёгкой улыбке. Мышцы, словно забыв, как это делается, отзывались непривычной скованностью.

– У тебя свободно? – к его столу подошёл какой-то эмерин, держа в руках две кружки.

Тур оглядел таверну. Свободных мест было предостаточно.

– Да ты не думай, – усмехнулся незнакомец. – Просто по-

болтать охота. Не хочу один пить, осточертело всё до жути.

Туррен усмехнулся и едва заметно кивнул. Сегодня он действительно был не против поговорить.

– Как меня мой хозяин достал, ты бы знал, – начал мужчина, ставя кружку на стол. – Меня, кстати, Элиот зовут. Друзья называют меня Эл.

Он протянул руку для рукопожатия, но Туррен замер.

– Не хочешь? Ну ладно... – Элиот уже убирал ладонь, но в следующий миг Туррен резко схватил его за руку, сжав крепко, до белых костяшек.

– Извини, задумался. Я – Тур, – криво улыбнулся он. – Твоё имя мне просто кое-кого напомнило, вот я и немного растерялся.

– Ничего, бывает, – миролюбиво отмахнулся Эл. – А кого напомнил-то? Если не секрет, конечно, – спросил он, сделав большой глоток и утерев мокрые губы рукавом потёртой рубахи.

– Не секрет. Друга ищу. Он пропал чуть больше полугода назад, – поделился Тур.

– Ну, тут многие теряются, – протянул эмерин, качнув кружку в руке. – Одни бордели чего стоят! Как ни зайдёшь, так сразу потерялся! – громко рассмеялся он.

– Да, мой брат тоже там постоянно пропадает, – хмыкнул Тур, допивая свой эль.

Элиот, заметив, что его кружка пуста, тут же пододвинул свою.

– Держи! Давай выпьем за знакомство. Когда ещё удастся так хорошо посидеть? – усмехнулся он и звонко ударил своей кружкой о предложенную Туру.

Тур и не заметил, когда у них вышло «хорошо посидеть», но от предложения не отказался и поддержал тост эмерина. А спустя пару часов он уже всю обучал Элиота бергмарским песням и был несказанно счастлив – хоть и ненадолго, но он снова встретил Эла. Пусть и совсем не того.

– Тур, ты жив? – Хейл с обеспокоенным видом наблюдал, как его друг, опёршись головой в кулаки, с трудом сидел за столом.

Когда он спустился вниз, Туррен спал прямо за столом – вдрызг пьяный. Трактирщик со смехом рассказал, как они полночи сначала горланили песни, а потом делились какими-то скверными историями, причём оба едва ворочали языком.

Испугавшись, что Тур мог что-то лишнее разболтать, Хейл осторожно проверил воспоминания трактирщика, но не нашёл ничего опасного. «Если только не считать угрозой для жизни и рассудка попытки Туррена станцевать», – усмехнулся он, мысленно прокручивая картину из памяти трактирщика, который наблюдал за этим зрелищем почти до самого утра.

– Да, но жалею об этом, – проворчал Туррен, едва слышно даже для аурийского слуха.

– Ты давай, заканчивай с этим, – раздался голос Креста. Тот подошёл к ним, неся две кружки эля. – На, выпей, должно полегчать. Ты сколько вчера выпил? – удивился он, наблюдая за страдальческим видом друга.

И Хейл его понимал. Они столько раз напивались до порсячьего визга, но Туррен всегда был в куда лучшей форме, чем они с Крестом. А сейчас его словно подменили. «И правда, таким я бы скорее ожидал увидеть Креста», – мелькнула мысль, пока он вспоминал их вчерашний обмен ролями. Бросив взгляд на Креста, он заметил, что тот уже вполне пришёл в себя. «И они снова поменялись местами», – с удивлением отметил Хейл, наблюдая, как Туррен резко сорвался с места и умчался в умывальню, а Крест рванул следом. Раздавшиеся оттуда звуки не оставляли сомнений в происходящем, и Хейл нахмурился, осознав, что завтракать он больше не хочет.

Выйдя на улицу, он остановился, наблюдая за снующими туда-сюда эмеринами. В груди вновь шевельнулась надежда: вдруг сегодня они наконец узнают хоть что-то новое? Уже почти три недели в Тэмине-Рокине, и всё без толку. Они не сдвинулись с мёртвой точки. «Хотя некто, похожий на Эла, всё же объявился...», – мелькнула мысль, и Хейл вновь погружился в размышления.

– Я сегодня схожу за деньгами, – в дверях появился Крест, ведя за собой Туррена, который был бледнее бумаги. – Тура возьму с собой.

Хейл молча кивнул, не решаясь спорить. «Если Крест вошёл в роль Туррена, то будет таким же упрямым. Если не хуже», – пронеслось в голове.

– Нет, я пойду по тавернам, – прохрипел Тур, и Хейл отметил, что у него, должно быть, жутко першит горло после тошноты. – Вы идите, куда планировали, а я по тавернам.

Переглянувшись с Крестом, Хейл уловил в его взгляде отражение собственного беспокойства. Туррену явно не стоило оставаться одному, хотя лучший вариант был бы оставить его в комнате, чтобы он хоть немного пришёл в себя.

– И даже не спорьте, – твёрдо произнёс Туррен, бросив взгляд на Креста.

Хейл сомневался, что он действительно чувствует себя настолько уверенно, как пытается показать. Его всё ещё слегка покачивало.

– Никто и не собирался, – буркнул Крест, хотя по выражению его лица было очевидно, что он очень даже собирался.

Осознав, что они и так потеряли слишком много времени, Хейл махнул рукой:

– Давайте в полдень встретимся у основания моста и пойдём к месту убийства тех из братства.

Никто не возразил, и он направился к «своим» тавернам, выяснять, что успело случиться за последние два дня. Проходя по улицам, он старался не прислушиваться к шуму, но отдельные обрывки разговоров всё же достигали его ушей. Горожане оживлённо обсуждали убийства, особенно послед-

нее. Слух о том, что один из членов братства был с женщиной перед смертью, оброс такими подробностями, что даже у Хейла брови поползли вверх. Он знал, что всё это выдумки, но не переставал удивляться, каким образом люди додумываются до таких измышлений. К этим смертям уже приплели и магию, и демонов, словно обычный человек не мог совершить подобного.

Спустя пару часов Хейл ощутил голод и решил задержаться в одной из таверн, чтобы перекусить. Пока он ждал заказ, краем уха прислушивался к разговорам вокруг – здесь тоже обсуждали последнее убийство. Он усмехнулся, покачав головой. На этот раз в слухах появилась какая-то тень из загробного мира, которая якобы забирала души мёртвых.

– Я тебе говорю, тень пришла вместе со своим слугой и утащила их за собой. Вот они и умерли, – донёсся голос с соседнего столика, где трое пьянчуг уже явно осушали не первую кружку эля.

– Нет, я слышал, что это слуга убивает, а тень только наблюдает и потом собирает с них дань, – горячо закивал второй.

– Думаю, их убил кто-то другой, – подал голос третий. – А эти двое просто забрали их души.

Закатив глаза, Хейл едва сдержался, чтобы не фыркнуть. Каждый раз новые подробности, всё нелепее и нелепее. Он, конечно, верил в загробный мир и всё подобное, но мысль о том, что кто-то приходит с того света собирать дань или

души, казалась ему за гранью разумного. Покачав головой, он сосредоточился на еде, стараясь не обращать внимания на пьяный бред за соседним столом. Чем быстрее он поест, тем быстрее покинет это место – и избавит себя от очередной порции нелепых сплетен.

Расправившись с поздним завтраком, Хейл быстро обошёл все запланированные места и направился к мосту, прокручивая в голове последние воспоминания трактирщиков. Почти каждый из них слышал от горожан сплетни о тени, словно она и вправду пришла с того света и утащила за собой всех семерых. Разговоры разрастались, и теперь всё больше людей верили, что за убийствами стоит эта потусторонняя сущность.

Хейл недоумённо покачал головой. Как можно верить в такую несусветную чушь? Это явно сделал человек, причём даже без помощи магии. «По крайней мере, смертельные ранения все были нанесены сталью», – подумал он, но тут же резко остановился прямо посреди дороги.

Его внезапно накрыло осознание.

Магия могла объяснить странности, которые он заметил на некоторых телах. Удары, нанесённые снизу, имели смысл только в том случае, если жертва оставалась неподвижной. Лишь тогда можно было нанести столь точный и смертельный выпад. И рисунки мечом по коже... Они тоже требовали неподвижности. А заставить человека замереть можно было двумя способами: либо парализующим ядом, либо магией.

Пробежавшись по воспоминаниям наместников и райдера, Хейл не обнаружил ни одного упоминания о яде. Тела, на первый взгляд, тоже не имели следов воздействия отравляющих веществ. «Все парализующие яды оставляют метки», – вспомнил он, хотя не был в этом до конца уверен. Туррен в них разбирался куда лучше. Решив уточнить у него детали, Хейл ускорил шаг, стремясь поскорее добраться до моста и узнать мнение остальных.

У основания моста в одиночестве стоял Крест. В груди неприятно ёкнуло – Тура нигде не было.

– Ты тоже думаешь, что он свалился где-то в подворотне и не в силах подняться? – усмехнулся Крест, едва Хейл приблизился.

Заметив его молчаливый взгляд, он ухмыльнулся шире.

– Даже по твоему каменному лицу видно, что ты беспокоишься, – бросил он, отвечая на невысказанный вопрос.

– Подождём два часа, как договаривались. А потом начнём искать, – скорее себе напомнил Хейл, вспоминая их давнюю договорённость на случай, если придётся разделяться. В городах они ждали друг друга не больше двух часов, в лесах – не дольше четырёх, прежде чем начинать поиски товарищей. Но за всё время их совместных путешествий ни разу не приходилось прибегать к этим правилам. «Не хочется начинать сейчас», – промелькнула мысль.

– Есть что нового? – спросил Крест, оглядывая толпу вокруг.

На мосту всегда былолюдно. Он соединял Тэмин и Рокин, оставался связующей артерией городов, и поток людей не иссякал даже поздними вечерами. Услышав вопрос брата, Хейл покачал головой.

– Только нелепые разговоры... – пробормотал он, вспоминая городские сплетни.

– Про тень? – усмехнулся Крест.

– Угу. Ты тоже слышал?

– Да. Хотел бы я узнать, кто она, – задумчиво протянул Крест.

– Не понял, – Хейл удивлённо уставился на него. – Ты тоже веришь в потусторонние переходы из мира мёртвых? – едва сдерживая сарказм, уточнил он.

– Какой мир мёртвых, брат? – заржал Крест. – Вроде это мы с Туром вчера напились, а бредни у тебя начались? – он продолжал смеяться, хлопнув Хейла по плечу.

Тот только покачал головой. Видимо, сплетни в разных частях города обростали своими неожиданными вариациями.

– А ты что слышал про тень? – уточнил он.

– Леди Тень, брат, леди она, – Крест усмехнулся. – Её так прозвали. Говорят, что она всех кромсает, но я в это не верю.

– Леди? Это женщина? – Хейл нахмурился, удивление захлестнуло его с новой силой. Перед глазами тут же всплыли истерзанные тела мертвецов.

– Нет, брат, этого не может быть, – он покачал головой. –

Те тела... их точно мужчина оприходовал. Удары мощные, разрубающие насквозь. Где ты видел таких женщин?

– Ну, воительницы среди бергмарок, я думаю, справились бы, – задумчиво протянул Крест, улыбнувшись. – Но вряд ли одна из них затесалась в эмеринском городе.

И Хейл понял, чему Крест так усмехается. Воительницы-бергмарки с детства изучали искусство боя, их сила была почти легендарной. Редкий мужчина мог одолеть их в честном поединке. Хейл не знал, дань ли традиции или просто случайность, но каждая из них выбирала себе партнёра исключительно по силе – со слабыми мужчинами они не связывались. Потому Крест и усмехнулся. Для воительницы опрокинуть на лопатки любого эмерина – даже не напрягаясь – было делом нескольких мгновений. Они считали их жалкими и недостойными своего внимания. Хейл вспомнил, как Крест однажды пытался ухаживать за одной из них. Но, проиграв ей в шуточном бою, с позором ретировался. Он улыбнулся, вспомнив, как тот тогда возмутился, уверяя всех вокруг, что просто поддался ей.

Покачав головой, Хейл был почти уверен, что именно с того времени у Креста появился особый интерес к властным женщинам в постели. Он знал вкусы брата, но они никогда не обсуждали подобные вещи. Это оставалось за скобками их дружбы. И это, в каком-то смысле, было даже безопасным. Не все эксперименты самого Хейла Крест принял бы без осуждения.

«Леди Тень», – Хейл усмехнулся. Звучало интригующе.

– И что говорят про эту леди? – с лёгкой улыбкой спросил он.

– Что она появляется со слугой и в ночи всех убивает, – хмыкнул Крест. – Правда, никто не смог назвать хоть сколько-нибудь внятной причины, зачем она это делает. Сплошные бабушкины сказки. – Он на мгновение задумался, затем добавил, – В паре мест я слышал, что у неё нет лица. Но это уже совсем чушь. Даже ты, когда ходишь в капюшоне, и то видно нижнюю часть.

– Она в капюшоне?

– Говорят, что да. Но некоторые утверждают, что это просто тень. В смысле, бесплотное существо, – Крест фыркнул и покачал головой. – У них явно непорядок с головой... – Он резко замолчал, а затем вдруг вскинулся, – Это Тур несётся?

Хейл посмотрел в указанном Крестом направлении и увидел, как бергмар, расталкивая людей, несётся к ним по мосту. Без сомнений это был Туррен. Бросив взгляд на Креста, Хейл поймал его недоумённый взгляд. Не сговариваясь, они кинулись ему навстречу, так же не задумываясь о том, кого отталкивали на своём пути.

– Эл... – хрипло выкрикнул Туррен, и, не добежав до них, резко развернулся и помчался обратно.

Они гнались за ним следом, изо всех сил стараясь не отставать от бергмара, который ещё несколько часов назад едва держался на ногах, а теперь нёсся по улицам Рокина с ка-

кой-то неистойой решимостью.

– Ну, ты расскажешь подробности? – с хрипом выдохнул Крест, едва переводя дыхание, когда они, наконец, остановились в одном из ремесленных переулков перед небольшой лавкой.

Туррена догнать им так и не удалось – он остановился сам, стоя на улице и также тяжело отдуваясь. Хейл ощущал, как горят лёгкие. Они мчались за ним так быстро, что даже привычка к бегу не особо помогла – дыхание сбилось, и он с трудом его восстанавливал.

– Здесь, – Туррен указал рукой на таверну неподалёку. – Он был здесь.

Хейл и Крест одновременно повернули головы, оглядывая здание.

– Я зашёл узнать подробности, это была всего лишь вторая по счёту, – продолжил Туррен. – И пока ждал трактирщика, увидел, как Эл спускается со второго этажа.

– Что?! – Крест резко дёрнулся вперёд, но Туррен успел перехватить его за локоть.

– Подожди, – Туррен покачал головой. – Он... они сбежали. Я окликнул его, и с него упал капюшон. Это был Эл, Хейл. Я тебе клянусь. Лицо изуродовано шрамами, но это был он. Ты можешь прочитать мою память...

Хейл нахмурился, борясь с нахлынувшим радостным возбуждением.

– Где он сейчас? – спросил он, загоня глубже всплеск

надежды от того, что они почти нашли его.

– Он выбежал на улицу, я за ним. Но буквально через пару мгновений на меня набросили марево.

Туррен перевёл дыхание, в глазах ещё металось смятение.

– Я видел Тэлли. Она стояла посреди дороги, рядом с Крестом, и махала мне. А когда морок рассеялся, Эл исчез, и следа не осталось. Я обошёл округу, но ничего, и потом уже побежал за вами...

Хейл внимательно посмотрел на него, пытаясь понять, говорит ли он осмысленно или же это последствия похмелья.

– Хейл, да залезь ты ему в голову, узнай правду, – не выдержал Крест.

Но Хейл сомневался, что это поможет. Эмоции Туррена могли исказить воспоминания. Если он сейчас не в своём уме, если желаемое заменило реальное, то Хейл увидит лишь то, что брат хочет видеть: Эла, а, возможно, и Тэлли. С тяжёлым сердцем, осознавая, что рискует разбить другу сердце, он задал прямой вопрос:

– Тур, ты уверен, что это не грёзы? Не твоя фантазия?

Он внимательно следил за его лицом и сразу заметил, как оно резко изменилось. Туррен оскорбился до глубины души.

– Ты думаешь, что я... – он задохнулся, словно не хватило воздуха, чтобы договорить. – Ты думаешь, что я всё придумал?! – его голос взлетел до яростного крика. – Ты в своём уме, брат? Прочитай мои воспоминания, если мне не веришь!

Лицо Туррена вспыхнуло гневом, он покраснел, кулаки сжались. Хейл видел, что задел в нём что-то глубоко личное. Но что именно? «Может, это как-то связано с Грини?» – мелькнула мысль, но он не был уверен. Хейлу не раз приходило в голову тайком покопаться в воспоминаниях Туррена, чтобы наконец докопаться до истории с Грини. Но он уважал друга и не решался нарушить его просьбу.

Сейчас же казалось, что это необходимо. Прежде чем заглядывать в воспоминания о Тэлли, он должен был понять, не накладывает ли Туррен свою боль из прошлого на происходящее. Если так, это могло стать роковой ошибкой. Прикрыв глаза, Хейл пытался решить, как поступить. Ковыряться в прошлом брата без его ведома – равносильно предательству. Но и полагаться на воспоминания, искажённые старыми ранами, было опасно. Они могли завести их совсем не туда. «Что важнее: правда или доверие?» – промелькнула мысль, а вместе с ней и осознание, что правильного ответа нет.

«Таверна!» – вдруг осенило Хейла.

Трактирщик или кто-то из работников могли бы подтвердить, видел ли кто-нибудь здесь Эла. Без эмоций, без искажений, просто факты. Не отвечая на недоумённые взгляды братьев, он развернулся и уверенно направился к таверне. Звук их шагов за спиной отдавался в голове вместе с бешено стучающим сердцем. Только сейчас Хейл осознал, насколько сильно волнуется.

Он и хотел, и боялся увидеть Эла в воспоминаниях. Потому что за этим следовал куда более страшный вопрос – живали Тэлли?

Зайдя в полумрак таверны, Хейл замер – глазам потребовалось несколько мгновений, чтобы привыкнуть. Оглядевшись, он отметил, что место было довольно богатым, но не самым престижным. Внезапно в памяти всплыл давний спор братьев о том, какое заведение выбрали бы для ночлега Тэлли и Эл. «Если они действительно останавливались здесь, то, похоже, победил компромисс», – некстати промелькнула мысль.

Не подходя к стоящему у стойки трактирщику, чтобы не пугать его лишней раз, Хейл уселся за столик неподалёку и тут же потянулся нитями к его разуму. Краем глаза он заметил, как друзья нетерпеливо переминались с ноги на ногу, так и не решившись присесть рядом. Тогда Хейл осознал, почему сразу сел – боялся, что, заглянув в воспоминания трактирщика, увидит Эла и потеряет контроль.

Едва магия потекла по нитям, трактирщик вздрогнул от неприятного чувства – Хейл, торопясь, не стал особенно церемониться с проникновением в его сознание. Как только он коснулся разума мужчины, лавина воспоминаний обрушилась на него, захлестнув потоком образов. Хейл не пытался сдерживать поток, позволяя воспоминаниям нестись с бешеной скоростью – он хотел как можно скорее узнать истину.

И он увидел Эла.

Всё было так, как рассказывал Туррен. Эллиан спускался по лестнице, когда его окликнули. Трактирщик как раз заходил с чёрного входа и наблюдал сцену сбоку. Этого оказалось достаточно, чтобы разглядеть лицо Эла – в шрамах, но всё ещё узнаваемое. Услышав голос Туррена, тот обернулся, и капюшон соскользнул, обнажая черты, в которых не могло быть ошибки.

Хейл копнул глубже, охватив воспоминания последних трёх недель. Образы обрушились на него потоком, вспыхивая перед глазами один за другим – неумолимой, хаотичной чередой. Мир вокруг размылся, его захлестнуло мелькание лиц, разговоров, движений. В висках стучала боль, к горлу подкатила тошнота, и он едва удержался, чтобы не согнуться пополам, не вывернуть желудок прямо за столом. Но отступать нельзя. Он должен был держаться. Должен был докопаться до нужного момента – когда Эл снимал комнату. Именно тогда он сможет узнать главное: была ли с ним Тэлли? Где они могли быть сейчас? Может, в одном из разговоров Эллиан случайно проговорился, а трактирщик услышал?

Хейл погружался глубже, чувствуя, как вспышки памяти сжимаются, превращаясь в звенящий, леденящий разум водоворот. Пролистывая воспоминания за три недели, словно книгу, Хейл вдруг услышал, как перед ним что-то с глухим стуком опустилось. Он приоткрыл глаза – даже не помнил, когда закрыл их, – и увидел трактирщика, который поставил перед ним полную кружку.

– Вижу, вам плохо, господин. Это за счёт заведения, – участливо кивнул он и, не дожидаясь ответа, отправился обратно к стойке.

Хейл в недоумении уставился на него, пытаясь осознать, что происходит, но вдруг почувствовал тяжесть чужой руки на своём плече. Внутри всё сжалось.

«Что за...?» – возмутился он, но тут же услышал приглушённый, напряжённый голос.

– Хейл, пожалуйста, не говори, что она..., – Туррен тяжело опустился на скамью рядом, весь белый как полотно.

– Что? Нет, я ещё не добрался... В смысле, это был Эл, да... Но я ищу момент, когда он появился тут впервые... С чего вы... – Хейл осёкся, внезапно осознав, в чём дело.

По его лицу медленно стекали слёзы.

«Проклятье», – проворчал он про себя, осознавая, что от увиденного в памяти трактирщика испытал облегчение и не смог его сдержать.

– Простите, я... – он растерянно покачал головой, чувствуя, как пульсирует напряжение, и, не придумав лучшего выхода, сделал большой глоток эля, пытаясь утопить неловкость в тёплом горьковатом привкусе напитка.

– Всё нормально, брат. Продолжай, пожалуйста, – Крест уселся рядом, скрестив руки, в его взгляде горело нетерпение.

Кивнув, Хейл сделал ещё пару глотков, с облегчением отмечая, что тошнота улеглась и больше не пыталась прорвать-

ся наружу. Он глубоко вдохнул, вновь погружаясь в воспоминания трактирщика. Каждое мгновение, каждый день – он перелистывал их один за другим, пока, наконец, не наткнулся на то, что искал.

Эл пришёл ночью. Капюшон скрывал его лицо, не представившись, он протянул трактирщику монеты и попросил дорогую комнату. Владелец таверны повёл его наверх, показывая доступные варианты, и Эл выбрал ту, что находилась дальше всего от лестницы.

Следующее воспоминание всплыло спустя пару часов. В таверне уже почти не осталось посетителей, трактирщик с нетерпением ждал, когда уйдут последние гости, когда вдруг дверь вновь скрипнула, впуская нового посетителя. Он уже хотел было сказать, что заведение закрывается, но, бросив взгляд, узнал молчаливого постояльца. Эллиан.

Трактирщик удивлённо уставился на него. Эл нёс на руках женщину. Она прижималась к нему, обхватив руками и ногами, спрятав лицо у него на шее. Хейл прикусил губу, чтобы не окликнуть её, понимая, что это лишь воспоминание. Он не видел её лица, но сомнений не было – это была Тэлли. Эл без лишних слов поднялся наверх, и больше трактирщик их не видел.

На следующий день в памяти трактирщика Хейл увидел другую картину: уже под вечер Эл и Тэлли покидали таверну. Оба были в капюшонах, скрывая лица. Но Хейл не мог ошибиться. Он узнал бы походку Эла где угодно. Но Тэлли...

Она шла иначе, тяжело, словно что-то сковывало её движения.

Крутя мысли трактирщика дальше, Хейл вновь увидел их – спустя несколько дней. Они вернулись под утро. Тэлли шла медленно, неуверенно, и Эл поддерживал её, словно она могла в любую секунду потерять равновесие. Трактирщик заинтересовался этой странной парой. Он редко видел их, но женщина вела себя необычно. Он ни разу не слышал её голоса. Даже когда они спускались ужинать, то сидели молча, будто между ними не было нужды в словах.

Внезапно на Хейла обрушился новый поток образов – трактирщик вспоминал другие события из своего прошлого. Хейл потряс головой, с трудом удерживаясь от того, чтобы не вырваться из воспоминаний. Это было самое неприятное – когда разум того, кого читаешь, сам начинал ворошить прошлое, затягивая в хаос собственных переживаний. Мерцающие блики заплясали перед глазами, в висках зазвенело – мигрень мгновенно дала о себе знать. Но он не обращал внимания. Сейчас важна каждая мелочь.

Хейл продолжал смотреть глазами трактирщика, глубже погружаясь в воспоминания. Эллиан и Тэлли сидели за столом, ужиная. Оба в капюшонах, но часть лица Эла была прекрасно видна. Они молчали, но в этом молчании явно скользил скрытый диалог. Эллиан иногда едва заметно качал головой – то утвердительно, то отрицательно.

«Возможно, они говорят очень тихо, и эмеринский слух

просто не способен уловить их разговор», – подумал Хейл, напряжённо всматриваясь в сцену. Он быстро оглядел окружающих. Кто-то мог слышать? Подсознательно уловить обрывки слов? Но вокруг сидели только эмерины, да ещё и достаточно далеко, чтобы не различить даже шёпот. Похоже, если Эл и Тэлли действительно говорили, то никто, кроме них самих, не знал, о чём.

Следующее воспоминание трактирщика вспыхнуло в сознании: он проводит новых постояльцев наверх на рассвете. В тишине пустого коридора он вдруг слышит странные звуки, доносящиеся из-за двери Эла и Тэлли. Остановившись, он машинально прислушивается – и вскоре понимает, в чём дело. Мужчина ухмыляется и, не мешкая, уходит.

Хейл будто громом поражённый, замер, боясь даже допустить эту мысль в своё сознание. Но она уже была там, разрастаясь с каждым мгновением всё сильнее, охватывая каждую его часть души. «Но я и так об этом знал», – внезапно осознал он. С того самого момента, как мать рассказала ему про клятву Эллиана, он знал, что это произойдёт. Неизбежность, запрятанная в глубинах разума, теперь поднялась на поверхность, разливаясь по сердцу ледяной болью. Хейл сделал глубокий вдох и натянул на лицо самую безразличную маску из всех возможных. Никаких эмоций. Только пустота. Он не должен поддаваться разочарованию. Не должен слышать, как стучится в душу отчаяние.

Но следующая картина памяти эмерина добила его.

Трактирщик возвращался тем же коридором, и в странном порыве любопытства – то ли из-за скуки, то ли из желания подтвердить собственные догадки – прислонил ухо к двери их комнаты. В тишине пустого рассветного трактира отчётливо прозвучал голос Эла:

– Иди ко мне, любимая.

Хейл словно окаменел. Каждая мышца напряглась, но он знал – за ним следят. Братья ждали его реакции, поэтому он стиснул зубы и всеми силами удерживал на лице бесстрастную маску. Однако внутри что-то надломилось, медленно рассыпаясь в прах, оставляя лишь зияющую пустоту.

«Нет. Не думай об этом сейчас. Главное – их найти. Остальное решу потом». Он повторял это снова и снова, словно заклинание, не позволяя себе разорвать связь с памятью трактирщика.

И тут всплыло ещё одно воспоминание трактирщика – первое, связанное с Элом и Тэлли. Он, объясняя себе увиденное, решил, что Эл нёс её на руках в порыве страсти, едва сдерживаясь. Именно так он истолковал тот вечер, когда Тэлли обвила Эла руками и ногами, уткнувшись ему в шею. Хейл сжал кулаки. Он сделал глубокий вдох и задержал дыхание, пытаясь усмирить бешеный ритм сердца. Хейл знал, что братья слышат его и волнуются. Для них всё было в порядке – Тэлли жива, она с Элом и, по крайней мере, в относительной безопасности.

Но для него... Казалось, весь мир содрогнулся, треснув

по невидимым швам.

«Нет. Не сейчас», – снова повторил он себе, цепляясь за единственную мысль, позволяющую ему оставаться в здравом уме.

– Я хочу осмотреть комнату, – открыв глаза, прошептал он, глядя на Креста, стараясь не встречаться взглядом с Турреном. Тур слишком хорошо его знал, слишком быстро понял бы, что он чувствует.

– А мы можем осмотреть комнату моего друга? – спросил у трактирщика Туррен. Хейл заметил, как тот заколебался, словно разрываясь между доводами. – Мы заплатим, – добавил Тур, выдержав паузу. – А друг мой больше уже не вернётся сюда.

Трактирщик отвёл взгляд, раздумывая.

– Почему? – спросил он.

Хейл видел, как тот колеблется. Желание получить дополнительную оплату за комнату боролось с осторожностью – он наверняка дорожил своей репутацией и не хотел неприятностей с постояльцами, если те вдруг узнают, что кто-то побывал в их комнате без их ведома.

– Потому что мы их нашли, – холодно ответил Хейл, бросив взгляд на друзей.

На их лицах читалась радость, облегчение. А он... Он нацепил маску, усмирил эмоции, позволил рассудку взять верх. И в этот момент в голове уже складывался план.

Теперь он знал, что делать дальше.

– Они не остановятся.

– Знаю.

– Пойдут по следам.

– Знаю.

– И найдут нас.

– Значит, нужно сделать так, чтобы не нашли, – прошептала Тэлли.

Она почувствовала, как прохладный ветер коснулся кожи, но ещё прежде, чем успела поёжиться, ощутила, как её обхватывают тёплые объятия. Эл подошёл сзади, мягко заключая её в кольцо сильных рук. Тэлли откинула голову ему на грудь, устремив взгляд на закат, который медленно тонул за крышами Рокина. Они сидели на крыше какой-то лавки, укрытые сумерками, наблюдая, как город растворяется в увядающем дне. Вид был потрясающим, но... не таким, как в горах. Тэлли тяжело вздохнула. Здесь, в каменных улицах, закаты не ощущались так, как там, где воздух был чист, а ветер свободен.

«Как было бы здорово сидеть на скалах с Элом и не думать больше ни о чём...» – тоскливо подумала она, прижимаясь к нему чуть крепче.

– *Не грусти, сестра. Как закончим всё – обязательно вернёмся. Мне тоже уже надоело тут,* — услышала она мысленный голос Юэ и усмехнулась.

– *Как будто тебе сейчас плохо в лесу за городом, да?*

—мысленно улыбнулась она.

— *Не плохо, но скучно,* — проворчал Юэ. — *А кто это был?*

Тэлли знала, что он спросит. Но не знала, что ему ответить. Она никогда не рассказывала своему названному брату о троице. Для Юэ их не существовало. «Как и для меня», — подумала она. Эл рассказал, что столкнулся в таверне с Турреном, пока она ждала его на улице. Вновь тяжело вздохнув, Тэлли прикрыла глаза, прячась от слепящих лучей закатного солнца, и тянула мгновения, откладывая неизбежный ответ для самого разумного в мире кота.

Но Юэ был из расы призрачных котов. Раньше Тэлли даже не подозревала, что в природе могут существовать такие огромные кошки. Хотя... на обычного кота он походил мало. Домашние кошки обладали аккуратными маленькими мордочками, а у Юэ была массивная, чуть вытянутая пасть с намечающимися саблезубыми клыками. «Хотя клыки у этого котёнка ещё не выросли до конца», — усмехнулась она, вспомнив, как он обижается, когда она так его называет.

На его высоких ушах темнели кисточки, а тёмно-жёлтые, почти оранжевые глаза пристально следили за окружающим миром. Усы были короткими, едва заметными. Его шерсть была длиннее, чем у обычных кошек, и Тэлли могла зарыться в неё руками, чувствуя мягкое, густое тепло. Вокруг морды и по хребту мех был ещё гуще, переходя в пушистый, массивный хвост, который плавно двигался при каждом движении. Вдоль хребта у него была одна выбивающаяся прядь —

чуть длиннее остального меха, словно случайный штрих в идеально приглаженной шерсти.

Тэлли любила его мех. Тёплый. Уютный. «И так часто согревавший меня...». Его дымчатый оттенок с небольшими тёмно-серыми полосами на массивных лапах и спине действительно делал его похожим на призрака – мягкую тень, скользящую в сумерках.

– Ну так что, ты мне ответишь? Я же чувствую, что они что-то всколыхнули в тебе, — проворчал Юэ.

Они общались мысленно, и даже большое расстояние не было преградой. Но-Юэ всегда чувствовал её эмоции, ловил каждое изменение в её состоянии, слышал все мысли...

«Ну или почти все», – поправила себя Тэлли.

Они до сих пор не разобрались, как разделять размышления друг друга и не давать «слышать» всё подряд. Тэлли могла спрятать сознание от него, но стоило чуть ослабить барьер – и Юэ получал доступ ко всему, что творилось у неё в голове. Также и он не мог ничего от неё скрыть. Секреты между ними были почти невозможны. Их связь разумов работала в обе стороны и позволяла слышать и видеть всё, пока кто-то не закроется и не прервёт поток магии на какое-то время.

– Это неважно, брат. Скоро они откажутся от своих поисков.

– Почему ты так думаешь? — Юэ всегда был любопытен, особенно когда дело касалось её с Элом прошлого.

Тэлли почти ничего ему не рассказывала. Всё, что он знал,

приходило через обрывки её воспоминаний или всплывало в ночных кошмарах, терзавших её каждый раз, когда она засыпала.

– *Потому что они ещё не знают про нас,* — проворчала Тэлли, ощущая спиной тепло Эла. – *Но в любом случае нам лучше держаться в тени. Они опасны.*

Она наклонила голову вбок, чувствуя, как губы Эла мягко касаются её шеи. Тэлли закрыла глаза. Её охватило тепло – не только физическое, но и то, что рождалось глубоко внутри, когда он был рядом. И знала, что он тоже это чувствовал.

Последний закатный луч пробился сквозь её веки, но Тэлли не стала открывать глаза, чтобы попрощаться с уходящим днём. Она отдалась заботливым рукам своего охранителя, который крепко её обнимал.

– Ты уверена, что не хочешь к ним? – услышала она тихий голос Эла.

Она не ответила вслух, но ему и не нужно было слышать её голос. Он уже знал ответ, пришедший с молчаливым откликом её души.

– Тогда нам нужно будет чаще менять таверны, – спокойно заключил он, проводя губами по её коже и рукой убирая выбившиеся пряди из её длинной косы.

Тэлли нравилось то, каким был Эл. Он не спрашивал лишнего, не давил, не пытался навязать свои решения. Просто обнимал её, согревал и делал лишь то, что ей было нужно. А ещё он был тёплым. Тэлли так не хватало тепла. Эл дарил ей

его без остатка, и это было безмерно приятно. Почувствовав, что к ней подкрадывается сонливость, Тэлли ещё не успела даже пошевелиться, когда Эл отпустил её и бесшумно направился к спуску с крыши, чтобы проверить, всё ли безопасно.

– Пойдём в самую дорожную, – едва слышно прошептала Тэлли, зная, что Эл всё равно её услышит.

В ответ он лишь кивнул. Ей нравилось это – его молчаливое согласие, без лишних вопросов и сомнений. Он был готов сделать всё для неё.

– *Ты думаешь, они вас там не найдут?* – удивился Юэ.

– *Они не будут там искать,* – хмыкнула Тэлли.

– *Почему?*

– *Потому что считают, что я предпочту бедные.*

– *Почему?*

– *Потому что у меня раньше не было денег.*

– *Почему?*

Тэлли мысленно взвыла. Юэ и его бесконечные вопросы... Порой она злилась на его болтовню, на этот нескончаемый поток мыслей, что пробивался в её сознание, разрывая тишину, но в то же время... Он был её кусочком радости. Тем, чего ей так не хватало. И вдруг она вспомнила, как он появился в её жизни. Как неожиданно он в неё ворвался, когда она меньше всего этого хотела. «И спас меня... или проклял», – мелькнула запоздалая мысль.

– *Угомонись, брат, хватит вопросов.*

– *Я просто спросил, можешь не отвечать, просто пока-*

жи... —Юэ тут же надулся, словно обиженный котёнок.

Тяжело вздохнув, она позволила воспоминаниям всплыть, и перед внутренним взором развернулись картины прошлого. Приют. Затхлые, тёмные коридоры. Голод, ставший привычной частью жизни. Работы по кухне, бесконечные, тяжёлые, сменяющиеся короткими мгновениями передышки. Картинки мелькали, одна за другой, словно пожелтевшие страницы древней, истлевшей книги.

Но они не вызывали боли. Это было прошлое.

Прошлое той, кто давно умерла.

5

Трактирщик после до

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.